

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

ДОКЛАД МЕЖДУНАРОДНОГО СУДА

1 АВГУСТА 1992 ГОДА - 31 ИЮЛЯ 1993 ГОДА

Генеральная Ассамблея
Официальные отчеты . Сорок восьмая сессия
Дополнение № 4 (А/48/4)

ДОКЛАД МЕЖДУНАРОДНОГО СУДА

1 АВГУСТА 1992 ГОДА - 31 ИЮЛЯ 1993 ГОДА

Генеральная Ассамблея
Официальные отчеты . Сорок восьмая сессия
Дополнение № 4 (А/48/4)

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

[Подлинный текст на английском/французском языках]
[14 сентября 1993 года]

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
I. СОСТАВ СУДА	1 - 15	1
II. ЮРИСДИКЦИЯ СУДА	16 - 21	2
А. Юрисдикция Суда в области споров	16 - 19	2
В. Юрисдикция Суда в области консультативных заклучений	20 - 21	3
III. СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СУДА	22 - 151	4
А. Рассмотрение споров в Суде полного состава	26 - 139	4
1. Делимитация морской границы между Гренландией и Ян-Майеном (Дания против Норвегии)	26 - 34	4
2. Воздушный инцидент от 3 июля 1988 года (Исламская Республика Иран против Соединенных Штатов Америки)	35 - 42	7
3. Некоторые районы залегания фосфатных руд в Науру (Науру против Австралии)	43 - 52	8
4. Территориальный спор (Ливийская Арабская Джамахирия/Чад)	53 - 64	9
5. Восточный Тимор (Португалия против Австралии)	65 - 72	11
6. Делимитация морской границы между Гвинеей- Бисау и Сенегалом (Гвинея-Бисау против Сенегала)	73 - 79	13
7. Проход через пролив Большой Бельт (Финляндия против Дании)	80 - 92	14
8. Делимитация морской границы и территориальные вопросы между Катаром и Бахрейном (Катар против Бахрейна)	93 - 103	16

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
9, 10. Дела, касающиеся вопросов толкования и применения Монреальской конвенции 1971 года, возникшие в связи с воздушным инцидентом в Локерби (Ливийская Арабская Джамахирия против Соединенного Королевства) и (Ливийская Арабская Джамахирия против Соединенных Штатов Америки)	104 - 117	18
11. Нефтяные платформы (Исламская Республика Иран против Соединенных Штатов Америки)	118 - 123	20
12. Применение Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Босния и Герцеговина против Югославии (Сербия и Черногория)	124 - 135	21
13. Проект Габчиково-Надьямарош (Венгрия/ Словакия)	136 - 139	28
В. Рассмотрение дела в камере	140 - 151	29
Спор в отношении сухопутных и морских границ и границ между островами (Сальвадор/Гондурас: вступление в дело Никарагуа)	140 - 151	29
IV. РОЛЬ СУДА	152	37
V. ЛЕКЦИИ О РАБОТЕ СУДА	153	37
VI. КОМИТЕТЫ СУДА	154 - 155	37
VII. ИЗДАНИЯ И ДОКУМЕНТЫ СУДА	156 - 162	37

Г. СОСТАВ СУДА

1. В настоящее время в состав Суда входят следующие лица: Председатель – сэр Роберт Юдалл Дженнингс; Вице-Председатель – Сигеру Ода; судьи – Роберто Аго, Стефан М. Швებель, Мохаммед Беджауи, Ни Чженюй, Энс Эвенсен, Николай К. Тарасов, Жильбер Гийом, Мохамед Шахабудиин, Андрес Агилар Модсли, Кристофер Г. Виранантри, Раймонд Ранджива, Бола А. Аджибола и Геза Херцег.

2. Суд с глубоким прискорбием сообщает о том, что 14 января 1993 года скончался судья и бывший Председатель Манфред Ляхс.

3. 10 мая 1993 года Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности для заполнения вакансии, открывшейся в связи со смертью судьи Ляхса, избрали г-на Геза Херцега членом Суда на срок полномочий, оканчивающийся 5 февраля 1994 года. На открытом заседании Суда 14 июня 1993 года судья Херцег сделал торжественное заявление, предусмотренное в статье 20 Статута.

4. Секретарем Суда является г-н Эдуардо Валенсия Ospina. Заместителем секретаря является г-н Бернар Нобль.

5. В соответствии со статьей 29 Статута Суд ежегодно образует камеру упрощенного судопроизводства. Состав этой камеры является следующим:

Члены

Председатель – сэр Роберт Дженнингс

Вице-Председатель – С. Ода

Судьи – С.М. Швებель, Ни Чженюй и Е. Эвенсен

Заместители членов

Судьи Н. Тарасов и А. Агилар Модсли

6. Кроме того, в пункте 1 статьи 26 Статута Суда предусматривается следующее:

"Суд может, по мере надобности, образовать одну или несколько камер, в составе трех или более судей, по усмотрению Суда, для разбора определенных категорий дел, например, трудовых дел и дел, касающихся транзита и связи".

В прошлом Суд изучал вопрос о возможном образовании камеры для рассмотрения экологических вопросов. Тогда он пришел к выводу, что пока нет необходимости создавать специальную постоянную камеру, и подчеркнул, что он имеет возможность оперативно удовлетворять просьбы об образовании так называемой "камеры ad hoc" (согласно пункту 2 статьи 26 Статута), которая могла бы также рассматривать любые экологические дела.

В связи с развитием экологического права и защиты за последние несколько лет, а также с учетом того, что Суд должен быть в максимально возможной степени готов к рассмотрению любых экологических дел, относящихся к его юрисдикции, Суд в настоящее время счел целесообразным образовать камеру по экологическим вопросам в составе следующих семи членов: судьи Швებель, Беджауи, Эвенсен, Шахабудиин, Виранантри, Ранджива и Херцег.

Члены этой камеры, избранные путем тайного голосования, будут выполнять свои функции в течение первоначального периода в шесть месяцев и приступят к исполнению своих обязанностей 6 августа 1993 года.

7. Состав камеры, образованной Судом 8 мая 1987 года для рассмотрения дела о Споре в отношении сухопутных и морских границ и границ между островами (Сальвадор/Гондурас – вступление в дело Никарагуа), являлся следующим: судьи Хосе Сетте Камара (Председатель камеры), сэр Роберт Дженнингс, Председатель Суда, и Сигеру Ода, Вице-Председатель Суда; судьи ad hoc Николас Валтикос и Сантьяго Торрес Бернарлес.

8. В деле о Делимитации морской границы в районе между Гренландией и Ян-Майеном (Дания против Норвегии) Дания в качестве судьи ad hoc выбрала г-на Пауля Хеннинга Фишера.

9. В деле о Воздушном инциденте от 3 июля 1988 года (Исламская Республика Иран против Соединенных Штатов Америки) Исламская Республика Иран выбрала в качестве судьи ad hoc г-на Мохсена Агахоссейни.

10. В деле о Территориальном споре (Ливийская Арабская Джамахирия/Чад) Чад в качестве судьи ad hoc выбрал г-на Джорджа М. Аби-Сааба, а Ливия – г-на Хосе Сетте Камара.

11. В деле о Восточном Тиморе (Португалия против Австралии) Португалия выбрала в качестве судьи ad hoc г-на Антониу ди Арруда Феррер Коррея, а Австралия – сэра Ниниана Стивена.

12. В деле о Проходе через Большой Бельт (Финляндия против Дании) в качестве судьи ad hoc Дания выбрала г-на Пауля Хеннинга Фишера, а Финляндия – г-на Бенгта Бромса.

13. В деле о Делимитации морской границы и территориальных вопросах между Катаром и Бахрейном (Катар против Бахрейна) Катар выбрал в качестве судьи ad hoc г-на Хосе Мариа Руда, а Бахрейн – г-на Николаса Валтикоса.

14. В делах о Вопросах толкования и применения Монреальской конвенции 1971 года, связанных с воздушным инцидентом в Локерби (Ливийская Арабская Джамахирия против Соединенного Королевства) и (Ливийская Арабская Джамахирия против Соединенных Штатов Америки) Ливийская Арабская Джамахирия выбрала в качестве судьи ad hoc г-на Ахмеда Садека эль-Кошери.

15. В деле о Применении Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Босния и Герцеговина против Югославии (Сербия и Черногория)) Босния и Герцеговина выбрала в качестве судьи ad hoc г-на Илью Лотерпахта.

II. ЮРИСДИКЦИЯ СУДА

A. Юрисдикция Суда в области споров

16. По состоянию на 31 июля 1993 года участниками Статута Суда являлись 183 государства – члена Организации Объединенных Наций, а также Науру и Швейцария.

17. К настоящему времени 57 государств сделали заявления (некоторые из них с оговорками) о признании юрисдикции Суда обязательной, как это предусмотрено в пунктах 2 и 5 статьи 36 Статута. В их число входят: Австралия, Австрия, Барбадос, Бельгия, Болгария, Ботсвана, Венгрия, Гаити, Гамбия, Гвинея-Бисау, Гондурас, Дания, Доминиканская Республика, Египет, Заир, Индия, Испания, Камбоджа, Канада, Кения, Кипр, Колумбия, Коста-Рика, Либерия, Лихтенштейн, Люксембург, Маврикий, Мадагаскар, Малави, Мальта, Мексика, Науру, Нигерия, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Пакистан, Панама, Польша, Португалия, Сальвадор, Свазиленд, Сенегал, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Сомали, Судан, Суринам, Того, Уганда, Уругвай, Филиппины, Финляндия, Швейцария, Швеция, Эстония и Япония. Тексты заявлений, представленных этими государствами, содержатся в разделе II главы IV Ежегодника Суда за 1992–1993 годы (I.C.J.

Yearbook 1992-1993). Заявление Венгрии было сдано на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций в течение рассматриваемого 12-месячного периода 22 октября 1992 года.

18. За период с 1 августа 1992 года до сведения Суда было доведено о двух договорах, предусматривающих признание юрисдикции Суда по спорным вопросам и зарегистрированных в Секретариате Организации Объединенных Наций – Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, заключенная в Риме 10 марта 1988 года (пункт 1 статьи 16), и Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении, принятая в Париже 13 января 1993 года (статья XIV).

19. Перечни договоров и конвенций, предусматривающих признание юрисдикции Суда, содержатся в разделе III главы IV Ежегодника Суда за 1992-1993 годы (I.C.J. Yearbook 1992-1993). Кроме того, юрисдикция Суда распространяется на действующие договоры и конвенции, в которых предусматривается обращение в Постоянную Палату международного правосудия (статья 37 Статута).

В. Юрисдикция Суда в области консультативных заключений

20. Помимо Организации Объединенных Наций (Генеральная Ассамблея, Совет Безопасности, Экономический и Социальный Совет, Совет по Опек, Межсессионный комитет Генеральной Ассамблеи, Комитет по заявлениям о пересмотре решений Административного трибунала), в настоящее время право запрашивать у Суда консультативные заключения по правовым вопросам имеют следующие организации:

Международная организация труда

Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций

Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры

Международная организация гражданской авиации

Всемирная организация здравоохранения

Всемирный банк

Международная финансовая корпорация

Международная ассоциация развития

Международный валютный фонд

Международный союз электросвязи

Всемирная метеорологическая организация

Международная морская организация

Всемирная организация интеллектуальной собственности

Международный фонд сельскохозяйственного развития

Организация Объединенных Наций по промышленному развитию

Международное агентство по атомной энергии

21. Международные документы, предусматривающие признание юрисдикции Суда в области консультативных заключений, перечислены в разделе I главы IV Ежегодника Суда за 1992-1993 годы (I.C.J. Yearbook 1992-1993).

III. СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СУДА

22. За рассматриваемый период Суд занимался тремя новыми спорными делами: Нефтяные платформы (Исламская Республика Иран против Соединенных Штатов Америки), Применение Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него (Босния и Герцеговина против Югославии (Сербия и Черногория)), которые содержали две просьбы относительно определения временных мер, а также Проект в Габчиково-Надьямарош (Венгрия/Словакия). В деле о Проходе через Большой Бельт (Финляндия против Дании) разбирательство было прекращено по просьбе Финляндии.

23. Суд провел 34 открытых и ряд закрытых заседаний. Он вынес решение по существу дела о Делимитации морской границы в районе между Гренландией и Ян-Майеном (Дания против Норвегии) (I.C.J. Reports 1993, p. 38). Суд вынес постановление в отношении просьбы Боснии и Герцеговины об определении временных мер в деле, касающемся Применения Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него (Босния и Герцеговина против Югославии (Сербия и Черногория)) (I.C.J. Reports 1993, p. 3). Кроме того, он вынес постановления с указанием сроков по делам, касающимся Некоторых районов залегания фосфатных руд в Науру (Науру против Австралии) (I.C.J. Reports 1993) и Проекта в Габчиково-Надьямарош (Венгрия/Словакия).

24. Председатель Суда вынес постановление по делу, касающемуся Прохода через Большой Бельт (Финляндия против Дании) (I.C.J. Reports 1992, p.348), об исключении этого дела из списка дел. Кроме того, он вынес постановления относительно определения или продления сроков по делам, касающимся Нефтяных платформ (Исламская Республика Иран против Соединенных Штатов Америки) (I.C.J. Reports 1992, p.763, I.C.J. Reports 1993, p.35), Применения Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него (Босния и Герцеговина против Югославии (Сербия и Черногория)) (I.C.J. Reports 1993, p.29) и Восточного Тимора (Португалия против Австралии) (I.C.J. Reports 1993, p.32).

25. Камера, образованная для рассмотрения дела, касающегося Спора в отношении сухопутных и морских границ и границ между островами (Сальвадор/Гондурас: вступление в дело Никарагуа), провела одно открытое заседание и 20 закрытых заседаний. Она вынесла решение по существу дела (I.C.J. Reports 1992, p.351).

A. Рассмотрение споров в Суде полного состава

1. Делимитация морской границы между Гренландией и Ян-Майеном (Дания против Норвегии)

26. 16 августа 1988 года правительство Дании подало в Секретариат Суда заявление о возбуждении дела против Норвегии и привело в качестве основания юрисдикции Суда заявления, сделанные обеими сторонами в соответствии с пунктом 2 статьи 36 Статута.

27. В своем заявлении Дания пояснила, что, несмотря на переговоры, ведущиеся с 1980 года, не удалось найти согласованного решения спора в отношении делимитации рыболовных зон и районов континентального шельфа Дании и Норвегии в водах между восточным побережьем Гренландии и норвежским островом Ян-Майен, где существует район площадью около 72 000 кв. км, на который претендуют обе стороны.

28. В этой связи она обратилась к суду с просьбой:

"принять в соответствии с международным правом решение о том, где должна быть проведена единственная линия делимитации между рыболовными зонами и районами континентального шельфа Дании и Норвегии в водах между Гренландией и Ян-Майеном".

29. В качестве судьи *ad hoc* Дания выбрала г-на Пауля Хеннинга Фишера.

30. 14 октября 1988 года Суд, принимая во внимание мнения, выраженные сторонами, установил срок для представления меморандума Дании на 1 августа 1989 года, а срок для представления встречного меморандума Норвегии на 15 мая 1990 года (I.C.J. Reports 1988, p. 66). Как меморандум, так и встречный меморандум были представлены в установленные сроки.

31. С учетом достигнутого между сторонами соглашения о необходимости представления ответа и вторичного возражения Председатель Суда в постановлении от 21 июня 1990 года (I.C.J. Reports 1990, p. 89) установил срок для представления ответа Дании на 1 февраля 1991 года, а срок для представления Норвегией вторичного возражения на 1 октября 1991 года. Ответ и вторичное возражение были представлены в установленные сроки.

32. Устные слушания состоялись с 11 по 27 января 1993 года. В ходе 11 открытых заседаний Суд заслушал заявления, сделанные от имени Дании и Норвегии. Вице-Председатель Ода обратился с вопросами к представителям обеих сторон.

33. 14 июня 1993 года в ходе открытого заседания Суд огласил свое решение (I.C.J. Reports 1993, p. 38), пункт постановляющей части которого, а также пункты 91 и 92, приведенные ниже, гласят следующее:

"[Пункт 91] Делимитационная линия должна пройти между срединной линией и линией, определяющей 200-мильную зону, от исходных линий по восточному побережью Гренландии. Она пройдет из точки А на севере, являющейся точкой пересечения этих двух линий, до точки на линии 200-мильной зоны от исходных линий, на которую претендует Исландия, между точками D (пересечение срединной линии с линией 200-мильной зоны, на которую претендует Исландия) и В (пересечение линии 200-мильной зоны Гренландии с линией 200-мильной зоны, на которую претендует Исландия) по карте-плану № 2. Для целей определения указанной линии и выработки надлежащего положения относительно справедливого доступа к рыбным ресурсам перекрывающийся район будет разделен на три следующие зоны. Линия, определяющая 200-мильную зону Гренландии (между точками А и В по карте-плану № 2), имеет два четко выраженных изменения направления, показанных на карте-плане как точки I и J; таким же образом в соответствии с этим срединная линия дважды меняет направление в точках, обозначенных как точки К и L. Поэтому прямые линии между точками I и К и между точками J и L делят перекрывающиеся районы на три зоны, которые с юга на север будут соответственно обозначаться как зона 1, зона 2 и зона 3.

[Пункт 92] Наиболее южная зона, зона 1, в целом совпадает с главной рыболовной зоной. По мнению Суда, обе Стороны должны иметь справедливый доступ к рыбным ресурсам этой зоны. Для этой цели на линии, ограничивающей 200-мильную зону, на которую претендует Исландия, между точками В и D на равном расстоянии от этих точек будет определена точка М и из нее будет проведена линия до пересечения с линией между точками J и L в точке, обозначенной как точка N, чтобы разделить зону 1 на две равные по площади части. Эта разделительная линия отмечена на карте-плане № 2 как линия между точками N и М. Что касается зон 2 и 3, то вопрос состоит в том, чтобы сделать соответствующие выводы в отношении применения принципов справедливого использования из того обстоятельства, что длина береговой полосы явно различается, о чем говорилось в пунктах 61-71 выше. Суд считает, что равное разделение всего перекрывающегося района придаст слишком большое значение этому обстоятельству. С учетом равного разделения зоны 1 он считает, что требования равного разделения можно удовлетворить за счет

следующего разделения остальной площади перекрывающихся районов – на линии между точками I и K будет определена точка (точка O по карте-плану № 2) таким образом, чтобы расстояние от точки I до точки O в два раза превышало расстояние от точки O до точки K; после этого делимитация зон 2 и 3 будет осуществлена путем проведения прямой линии от точки N к этой точке O и прямой линии от точки O к точке A.

94. По этим причинам

СУД

четырнадцатью голосами против одного

постановляет, что в установленных пределах

1. к северу от пересечения линии, равноудаленной от берегов Восточной Гренландии и западных берегов Ян-Майена с границей 200-мильной зоны, исчисленной от указанных берегов Гренландии, которая отмечена на карте-плане № 2 как точка A, и

2. к югу на границе 200-мильной зоны, на которую претендует Исландия, между точками пересечения этой границы с указанными двумя линиями, которые показаны на карте-плане № 2 как точки B и D,

делимитационная линия, разделяющая континентальный шельф и рыболовные зоны Королевства Дании и Королевства Норвегии, определяется, как указано в пунктах 91 и 92 настоящего решения.

ГОЛОСОВАЛИ ЗА: Председатель сэра Роберт Дженнингс; Вице-Председатель Ода; судьи Аго, Швебель, Беджауи, Ни, Эвенсен, Тарасов, Гильюм, Шахабуддин, Агилар Модсли, Виранантри, Ранджива, Аджибола.

ГОЛОСОВАЛИ ПРОТИВ: судья ad hoc Фишер".

34. Вице-Председатель Ода и судьи Эвенсен, Агилар Модсли и Ранджива приложили к решению заявление, Вице-Председатель Ода и судьи Швебель, Шахабуддин, Виранантри и Аджибола приложили частные мнения, а судья ad hoc Фишер приложил к решению особое мнение.

2. Воздушный инцидент от 3 июля 1988 года (Исламская Республика Иран против Соединенных Штатов Америки)

35. 17 мая 1989 года Исламская Республика Иран подала в Секретариат Суда заявление о возбуждении дела против Соединенных Штатов Америки и привела в качестве основания юрисдикции Суда положения Чикагской конвенции 1944 года о международной гражданской авиации и Монреальской конвенции 1971 года о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации.

36. В своем заявлении Исламская Республика Иран указала на:

"произошедшее 3 июля 1988 года уничтожение иранского самолета-аэробуса авиакомпании "Иран эйр" А-300В, совершавшего рейс 655, и убийство находившихся на его борту 290 пассажиров и членов экипажа двумя ракетами класса "земля-воздух", запущенными с ракетного крейсера ВМС США "Винсеннес", находившегося на боевом дежурстве в составе сил США в районе Персидского залива и Ближнего Востока, в иранском воздушном пространстве над территориальными водами Исламской Республики в Персидском заливе".

Она заявила, что,

"уничтожив самолет авиакомпании "Иран эйр", совершавший рейс 655, лишив жизни 290 человек, отказавшись компенсировать Исламской Республике ущерб, связанный с гибелью самолета и находящихся на его борту людей, а также посредством продолжающегося вмешательства в воздушное сообщение над Персидским заливом",

правительство Соединенных Штатов нарушило определенные положения Чикагской конвенции о международной гражданской авиации (7 декабря 1944 года) с внесенными в нее поправками и Монреальской конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации (23 сентября 1971 года), и что Совет Международной организации гражданской авиации (ИКАО) совершил ошибку в своем решении от 17 марта 1989 года, касающемся этого инцидента.

37. В своем заявлении правительство Исламской Республики Иран обратилось к Суду с просьбой вынести решение и объявить:

- a) что решение Совета ИКАО является ошибочным в том, что касается нарушения правительством Соединенных Штатов Чикагской конвенции, включая положения ее преамбулы, статей 1, 2, 3 bis и 44a и h и Приложения 15 к Чикагской конвенции, а также Рекомендации 2.6/1 Третьего регионального совещания ИКАО по воздушной навигации на Ближнем Востоке;
- b) что правительство Соединенных Штатов нарушило статьи 1, 3 и 10 (1) Монреальской конвенции; и
- c) что правительство Соединенных Штатов обязано выплатить компенсацию Исламской Республике, сумму которой должен определить Суд, исходя из размера ущерба, понесенного Исламской Республикой и потерявшими близких семьями в результате этих нарушений, включая компенсацию дополнительных финансовых убытков, понесенных компанией "Иран Эйр" и потерявшими близких семьями, связанных с нарушением их деятельности".

38. 13 декабря 1989 года Суд, приняв во внимание мнения, выраженные сторонами, установил 12 июня 1990 года в качестве срока для представления меморандума Исламской Республики Иран и 10 декабря 1990 года – для представления встречного меморандума Соединенных Штатов Америки (I.C.J. Reports 1989, p. 132). Судья Ода приложил к постановлению Суда заявление (ibid, p. 135); судьи Швобель и Шахабуддин приложили частные мнения (ibid, pp. 136-144 и 145-160).

39. В постановлении от 12 июня 1990 года, вынесенном в ответ на просьбу Исламской Республики Иран и после выяснения мнения Соединенных Штатов Америки, Председатель Суда продлил срок представления меморандума Исламской Республики Иран до 24 июля 1990 года и срок для представления встречного меморандума Соединенных Штатов Америки – до 4 марта 1991 года (I.C.J. Reports 1990, p. 86). Меморандум был представлен в установленный продленный срок.

40. 4 марта 1991 года, в срок, установленный для представления встречного меморандума, Соединенные Штаты Америки представили ряд предварительных возражений в отношении юрисдикции Суда. В соответствии с положениями пункта 3 статьи 79 Регламента Суда судопроизводство по существу дела было приостановлено и должен был быть установлен срок для представления другой стороной письменного изложения своих замечаний и заключений по предварительным возражениям. В соответствии с постановлением от 9 апреля 1991 года (I.C.J. Reports 1991, p. 6) Суд, выяснив мнения сторон, установил в качестве срока для представления Исламской Республикой Иран таких замечаний и заключений 9 декабря 1991 года.

41. Исламская Республика Иран выбрала в качестве судьи ad hoc г-на Мохсена Агахоссейни.

42. В постановлениях от 18 декабря 1991 года (I.C.J. Reports 1991, p. 187) и 5 июня 1992 года (I.C.J. Reports 1992, p. 225), вынесенных в ответ на последовательные просьбы Исламской Республики Иран и после выяснения мнения Соединенных Штатов, Председатель Суда продлил указанный выше срок для представления Исламской Республикой Иран письменного изложения замечаний и заключений по предварительным возражениям до 9 июня и 9 сентября 1992 года, соответственно. Эти замечания и письменные изложения возражений были представлены в установленные сроки и доведены до сведения Генерального секретаря ИКАО наряду с представленными ранее копиями письменного производства в соответствии с пунктом 3 статьи 34 Статута Суда и пунктом 3 статьи 69 Регламента Суда. Председатель суда, действуя на основании тех же положений, установил срок для окончательного представления письменных замечаний Советом ИКАО на 9 декабря 1992 года. Замечания ИКАО были должным образом представлены в установленные сроки.

3. Некоторые районы залегания фосфатных руд в Науру
(Науру против Австралии)

43. 19 мая 1989 года Республика Науру подала в Секретариат Суда заявление о возбуждении дела против Австралийского Союза в связи со спором, касающимся рекультивации некоторых районов, где до достижения Науру независимости велась добыча фосфатных руд. Науру привела в качестве основания юрисдикции Суда заявления, сделанные сторонами в соответствии с пунктом 2 статьи 36 Статута.

44. В своем заявлении Науру указала, что Австралия нарушила связанные с опекой обязательства, принятые ею согласно статье 76 Устава Организации Объединенных Наций и статьям 3 и 5 Соглашения об опеке в отношении Науру от 1 ноября 1947 года. Науру указала даже, что Австралия нарушила определенные обязательства в отношении Науру по общему международному праву.

45. Республика Науру обратилась к Суду с просьбой вынести решение и объявить:

"что Австралия несет международно-правовую ответственность и обязана произвести реституцию или другое надлежащее возмещение Науру за нанесенный ущерб";

и далее,

"что характер и размер такой реституции или возмещения, при отсутствии соглашения между сторонами, должны быть оценены и определены Судом, в случае необходимости, на отдельном этапе разбирательства".

46. В постановлении от 18 июля 1989 года (I.C.J. Reports 1989, p. 12) Суд, выяснив мнения сторон, установил 20 апреля 1990 года в качестве срока для представления меморандума Науру и 21 января 1991 года – для представления встречного меморандума Австралии. Меморандум был представлен в установленный срок.

47. 16 января 1991 года, т.е. в пределах установленного для представления ее встречного меморандума срока, Австралия выдвинула ряд предварительных возражений, основываясь на которых она просила Суд вынести решение и объявить, "что заявление Науру является неприемлемым и что Суд не обладает необходимой юрисдикцией для рассмотрения претензий, выдвинутых Науру". В соответствии с пунктом 2 статьи 79 Регламента Суда судопроизводство по существу дела было приостановлено, и Суд постановлением от 8 февраля 1991 года (I.C.J. Reports 1991, p. 3) установил 19 июля 1991 года в качестве срока, до которого Науру может представить письменное заявление с изложением своих замечаний и заключений в отношении выдвинутых возражений. Такое письменное заявление было представлено в установленный срок.

48. Устные разбирательства по вопросу о юрисдикции и приемлемости проходили 11-22 ноября 1992 года. В ходе восьми открытых заседаний Суд заслушал заявления, сделанные от имени Австралии и Науру. Члены Суда задали сторонам вопросы.

49. 26 июня 1992 года на открытом заседании суд вынес свое решение в отношении предварительных возражений (I.C.J. Reports 1992, p. 240), которым с одним исключением он отклонил возражения и указал, что он обладает юрисдикцией рассматривать заявление и что полученное письмо является приемлемым.

50. Судья Шахабуддин приложил к решению частное мнение (ibid., pp.270-300); Председатель сэра Роберт Дженнингс, вице-председатель Ода и судьи Аго и Швебель приложили особые мнения (ibid., pp.301-302, 303-325, 326-328 и 329-343).

51. В постановлении от 29 июня 1992 года (I.C.J. Reports 1992, p. 345) Председатель Суда, выяснив мнения сторон, установил срок для представления встречного меморандума Австралии на 29 марта 1993 года. Встречный меморандум был представлен в установленные сроки.

52. В постановлении от 25 июня 1993 года (I.C.J. Reports 1993) Суд с учетом мнений сторон постановил, что ответ заявителя и вторичное возражение ответчика должны быть представлены в следующие сроки - ответ Науру должен быть представлен 22 декабря 1993 года, а вторичное возражение Австралии - 14 сентября 1994 года.

4. Территориальный спор (Ливийская Арабская Джамахирия/Чад)

53. 31 августа 1990 года правительство Социалистической Народной Ливийской Арабской Джамахирии подало в Секретариат Суда уведомление о достигнутом между правительством этой страны и правительством Республики Чад соглашении, озаглавленном "Рамочное соглашение о мирном урегулировании территориального спора между Великой Социалистической Народной Ливийской Арабской Джамахирией и Республикой Чад", которое было заключено в Алжире 31 августа 1989 года.

54. Статья 1 этого "Рамочного соглашения" предусматривает, что

"Обе стороны обязуются урегулировать в первую очередь свой территориальный спор всеми политическими средствами, включая согласительную процедуру, в течение примерно одного года, если главы государств не примут иного решения",

а статья 2,

"что в отсутствие политического урегулирования их территориального спора обе стороны обязуются:

а) передать этот спор в Международный Суд ...".

55. В соответствии с уведомлением к Суду обращается просьба:

"В ходе дальнейшего осуществления [Рамочного соглашения] и с учетом наличия территориального спора между сторонами вынести решение относительно границ их соответствующих территорий, руководствуясь нормами международного права, применимыми в данном случае".

56. 3 сентября 1990 года Республика Чад подала в Секретариат Суда заявление о возбуждении дела против Социалистической Народной Ливийской Арабской Джамахирии на основании статьи 2а "Рамочного соглашения", а также статьи 8 Франко-ливийского договора о дружбе и добрососедстве от 10 августа 1955 года.

57. Подавая это заявление, Республика Чад

"обращается к Суду с почтительной просьбой определить линию прохождения границы между Республикой Чад и Ливийской Арабской Джамахирией как между двумя сторонами в соответствии с принципами и нормами международного права, применимыми в данном случае".

58. Впоследствии представитель Чада письмом от 28 сентября 1990 года информировал Суд, в частности, о том, что его правительство отметило, что "его претензии созвучны претензиям, которые изложены в уведомлении, направленном в адрес Суда 31 августа 1990 года Ливийской Арабской Джамахирией", и выразил мнение, что

"оба эти уведомления связаны с одним и тем же делом, переданным в Суд в связи с осуществлением Алжирского соглашения, которое вводит в силу специальное соглашение, составляющее главную основу юрисдикции Суда для рассмотрения этого вопроса".

59. В ходе встречи Председателя Суда с представителями сторон, состоявшейся 24 октября 1990 года, представители сторон пришли к общему мнению, что основанием для судебного разбирательства настоящего дела фактически послужили два направленных одно за другим уведомления о специальном соглашении, введенном в силу "Рамочным соглашением" от 31 августа 1989 года, которые были поданы Ливийской Арабской Джамахирией 31 августа 1990 года, а также сообщение Республики Чад от 3 сентября 1990 года, которое было оглашено в связи с письмом представителя Чада от 28 сентября 1990 года, и что порядок рассмотрения этого дела должен определяться Судом с учетом вышеприведенных обстоятельств, в соответствии с пунктом 2 статьи 46 Регламента Суда.

60. Выяснив мнения сторон, Суд постановлением от 26 октября 1990 года (I.C.J. Reports 1990, p. 149) принял решение, что в соответствии с пунктом 2 статьи 46 Регламента Суда каждая из сторон должна представить меморандум и встречный меморандум в одинаковые сроки, и установил 26 августа 1991 года в качестве срока для представления меморандума и встречного меморандума.

61. В качестве судей ad hoc Чад выбрал г-на Джорджа М. Аби-Сааба, а Ливия - г-на Хосе Сетте Камара.

62. 26 августа 1991 года (I.C.J. Reports 1991, p. 44) Председатель Суда, выяснив мнения сторон, установил 27 марта 1992 года в качестве срока для представления встречных меморандумов. Оба встречных меморандума были представлены в установленные сроки.

63. В постановлении от 14 апреля 1992 года (I.C.J. Reports 1992, p. 219) Суд, выяснив мнения сторон, принял решение разрешить каждой стороне представить ответ в тот же срок и установил 14 сентября 1992 года в качестве срока для этих ответов. Оба ответа были представлены в установленные сроки.

64. Устные слушания состоялись 14 июня-14 июля 1993 года. В ходе 19 открытых заседаний Суд заслушал заявления от имени Ливии и Чада. На 1-м заседании 14 июня присутствовал президент Чада Его Превосходительство полковник Идрисс Деби.

5. Восточный Тимор (Португалия против Австралии)

65. 22 февраля 1991 года правительство Португальской Республики подало в Секретариат Суда заявление о возбуждении дела против Австралийского Союза в связи со спором, касающимся "некоторых действий Австралии в отношении Восточного Тимора".

66. В своем заявлении Португалия для определения основания юрисдикции Суда сослалась на заявления, сделанные двумя государствами в соответствии с пунктом 2 статьи 36 Статута Суда.

67. В заявлении говорится, что, заключив с Индонезией "соглашение о разведке и разработке континентального шельфа в районе "Тиморского коридора", которое было подписано 11 декабря 1989 года, "ратифицировав и приступив к выполнению" этого соглашения, приняв "соответствующие внутренние законодательные акты", начав "переговоры по вопросу о делимитации этого шельфа", а также "отказавшись от проведения любых переговоров по этим вопросам с Португалией", Австралия нанесла "особенно серьезный правовой и моральный ущерб народу Восточного Тимора и Португалии, который обернется также материальным ущербом, если начнется освоение запасов углеводородов".

68. В своем заявлении Португалия обратилась к Суду с просьбой:

"1) Вынести решение и объявить, что, во-первых, права народа Восточного Тимора на самоопределение, территориальную целостность и единство (определенные в пунктах 5 и 6 настоящего заявления) и на постоянный суверенитет над его богатствами и природными ресурсами и, во-вторых, долг, полномочия и права Португалии как державы, управляющей территорией Восточный Тимор, могут быть противопоставлены Австралии, которая обязана уважать их, а не пренебрегать ими.

2) Вынести решение и объявить, что Австралия, поскольку она, во-первых, провела переговоры, заключила и приступила к осуществлению соглашения, упомянутого в пункте 18 заявления, в котором излагается фактическая сторона этого дела, приняла внутренние законодательные акты по его выполнению и продолжает обсуждать с государством, участником этого соглашения, вопрос о делимитации континентального шельфа в районе "Тиморского коридора"; и, поскольку, во-вторых, она отказалась от любых переговоров с управляющей державой в отношении разведки и разработки континентального шельфа в этом же районе и, наконец, поскольку она планирует приступить к разведке и разработке морских недр в районе "Тиморского коридора" на основании многостороннего документа о праве собственности, участником которого Португалия не является (каждый из этих фактов убедителен сам по себе):

- a) нарушила и продолжает нарушать право народа Восточного Тимора на самоопределение, территориальную целостность и единство и постоянный суверенитет над его богатствами и ресурсами, а также не выполняет обязательства уважать это право, эту целостность и этот суверенитет, а не пренебрегать ими;
- b) ущемила и продолжает ущемлять полномочия Португалии как державы, управляющей Территорией Восточный Тимор, препятствует выполнению ею своего долга перед народом Восточного Тимора и международным сообществом, посягает на право Португалии выполнять возложенные на нее обязанности и нарушает свое обязательство уважать эти полномочия и обязанности и это право, а не пренебрегать ими;
- c) нарушает положения резолюций 384 и 389 Совета Безопасности и как следствие этого не выполняет обязательство подчиняться решениям Совета Безопасности и выполнять их, изложенное в статье 25 Устава Организации Объединенных Наций, и, в более широком плане, возложенное на государства-члены обязательство сотрудничать в духе доброй воли с Организацией Объединенных Наций.

3) Вынести решение и объявить, что, поскольку она отказалась и по-прежнему отказывается от проведения любых переговоров с Португалией как властью, управляющей Территорией Восточный Тимор, по вопросу о разведке и разработке континентального шельфа, Австралия не выполнила и по-прежнему не выполняет своего обязательства вести переговоры в целях согласования соответствующих прав в случае коллизии прав или возникновения противоречащих претензий в отношении морских районов.

4) Вынести решение и объявить, что в силу нарушений, указанных в пунктах 2 и 3 настоящих заключений, Австралия несет международную ответственность и должна

возместить ущерб, причиненный ею народу Восточного Тимора и Португалии, в такой форме и таким способом, которые могут быть определены Судом.

5) Вынести решение и объявить, что в отношении народа Восточного Тимора, Португалии и международного сообщества Австралия обязана положить конец любым нарушениям прав и международных норм, о которых говорится в пунктах 1, 2 и 3 настоящих заключений, в частности, в течение всего времени, пока народ Восточного Тимора не осуществит свое право на самоопределение, на условиях, установленных Организацией Объединенных Наций:

- a) воздерживаться от любых переговоров, подписания или ратификации любых соглашений с любым государством, иным чем управляющая держава, касающихся делимитации и разведки и разработки континентального шельфа в районе "Тиморского коридора" или осуществления юрисдикции над этим шельфом;
- b) воздерживаться от любых действий, связанных с разведкой или разработкой континентального шельфа в районе "Тиморского коридора" или осуществлением юрисдикции над этим шельфом, на основании любого многостороннего документа о праве собственности, участником которого Португалия как держава, управляющая Территорией Восточный Тимор, не является".

69. Постановлением от 3 мая 1991 года (I.C.J. Reports 1991, p. 9) Председатель Суда, выяснив мнения сторон на встрече с их представителями 2 мая 1991 года, установил 18 ноября 1991 года в качестве срока для представления меморандума Португалии и 1 июня 1992 года - для представления встречного меморандума Австралии.

70. В качестве судей ad hoc Португалия выбрала г-на Антониу ди Арруда Феррер Коррея, а Австралия - сэра Ниниана Стивена.

71. В постановлении от 19 июня 1992 года (I.C.J. Reports 1992, p. 228) Суд, выяснив мнения сторон, установил срок для представления ответа Португалии на 1 декабря 1992 года, а срок для представления вторичного возражения Австралии - на 1 июня 1993 года. Ответ был представлен в установленные сроки.

72. Австралия представила свое вторичное возражение после постановления от 19 мая 1993 года (I.C.J. Reports 1993, p. 32), в соответствии с которым Председатель Суда по просьбе Австралии и после того, как Португалия указала, что она не имеет возражений, продлил срок для представления вторичного возражения до 1 июля 1993 года.

6. Делимитация морской границы между Гвинеей-Бисау и Сенегалом
(Гвинея-Бисау против Сенегала)

73. 12 марта 1991 года правительство Республики Гвинея-Бисау подало в Секретариат Суда заявление о возбуждении дела против Республики Сенегал в связи со спором, касающимся делимитации границ всех морских территорий этих двух государств. В качестве основания для юрисдикции Суда Гвинея-Бисау ссылалась на заявление обеих государств согласно пункту 2 статьи 36 Статута.

74. В своем заявлении Гвинея-Бисау напомнила о том, что в заявлении от 23 августа 1989 года она передала Суду спор, касающийся наличия и действительности решения арбитража от 31 июля 1989 года, образованного для определения морской границы между двумя государствами.

75. Гвинея-Бисау заявила, что она обратилась в арбитраж с целью делимитировать границу морских территорий, принадлежащих соответственно одному и другому государству. Однако, как считает Гвинея-Бисау, решение арбитража от 31 июля 1989 года не дает возможности окончательно делимитировать границы всех морских районов, на которые стороны имеют права.

Кроме того, независимо от результатов разбирательства в Суде подлинную и окончательную делимитацию границ всех морских территорий между двумя государствами осуществить по-прежнему не удастся.

76. Правительство Гвинеи-Бисау просило Суд вынести решение и объявить:

"Где должна проходить линия (нанесенная на карту), определяющая границу всех морских территорий, принадлежащих соответственно Гвинеи-Бисау и Сенегалу в соответствии с нормами международного морского права и с учетом всех соответствующих аспектов данного дела, включая будущее решение Суда по делу, касающемуся арбитражного решения от 31 июля 1989 года".

77. В своем решении от 12 ноября 1991 года по делу, касающемуся арбитражного решения от 31 июля 1989 года (Гвинея-Бисау против Сенегала) (Guinea-Bissau v. Senegal), Суд принял во внимание подачу второго заявления и вместе с тем отметил:

"67. ...

Он также принял во внимание заявление представителя Сенегала в ходе текущего разбирательства, согласно которому одно решение

могло бы заключаться в проведении переговоров с Сенегалом, который не имеет на этот счет возражений, относительно границы исключительной экономической зоны или же, если согласия достичь не удастся, - в передаче этого дела в Суд.

68. Принимая во внимание это заявление и эту декларацию, Суд, завершая длительный и сложный арбитражный процесс и настоящее разбирательство в Суде, выражает мнение, что было бы крайне желательно, чтобы все элементы спора, которые не были урегулированы в арбитражном решении от 31 июля 1989 года, были как можно скорее урегулированы, как того хотят обе стороны".

78. После того как обоим заинтересованным правительствам было предоставлено время для изучения этого решения, 28 февраля 1992 года Председатель Суда провел встречу с представителями сторон, на которой они по-прежнему просили не устанавливать срока для представления начальных состязательных документов по делу до завершения переговоров по вопросу о разграничении морской границы; эти переговоры в первом случае должны были продолжаться в течение шести месяцев, после чего в случае их безрезультатного завершения Председатель проведет еще одну встречу.

79. Поскольку никакой информации о состоянии переговоров от сторон получено не было, 6 октября 1992 года Председатель провел еще одну встречу с представителями. Представители заявили, что был достигнут определенный прогресс в достижении согласия, и обе стороны представили совместную просьбу установить трехмесячный срок с возможным продлением еще на три месяца для продолжения этих переговоров. Председатель согласился с этой просьбой и выразил удовлетворение в связи с предпринимаемыми сторонами усилиями по урегулированию их спора путем переговоров в духе рекомендации, содержащейся в решении от 12 ноября 1991 года.

7. Проход через пролив Большой Бельт (Финляндия против Дании)

80. 17 мая 1991 года Финляндская Республика подала в Секретариат Суда заявление о возбуждении дела против Королевства Дании в связи со спором, касающимся вопроса о проходе плавучих буровых вышек через пролив Большой Бельт (Storebaelt - один из трех проливов, соединяющих Балтийское море с проливом Каттегат и через него с Северным морем). В качестве основания для юрисдикции Финляндия ссылалась на заявления, сделанные обеими государствами согласно пункту 2 статьи 36 Статута.

81. В своем заявлении Финляндия указала, что не существует таких норм международного права, которые наделяли бы Данию правом – с учетом того, что она планирует строительство "моста, который будет на 65 м выше среднего уровня моря" – в одностороннем порядке запрещать проход на участке Балтийское море – Северное море таких судов, как буровые суда и плавучие вышки и другие существующие или могущие быть построенными в реально обозримом будущем суда высотой 65 и более метров в финские порты и верфи и из них. Такой запрет, по мнению Финляндии, является нарушением ее прав на свободный проход через пролив Большой Бельт, закрепленных в соответствующих конвенциях и нормах обычного международного права. Финляндия согласилась с тем, что Дания, являясь суверенным государством, имеет полное право принимать меры, направленные на совершенствование своих внутренних и международных путей сообщения, но указала при этом, что, принимая такие меры, Дания должна непременно учитывать существующие права и интересы других государств, в частности Финляндии, в деле сохранения правового режима свободного прохода через датские проливы. По мнению Финляндии, эти права были проигнорированы Данией, которая отказалась провести переговоры с Финляндией для выработки соответствующего решения и настаивает на осуществлении запланированного ею проекта строительства моста без внесения в него каких бы то ни было изменений.

82. В этой связи Финляндская Республика, зарезервировав свое право на внесение изменений или добавлений в свои заключения, в частности свое право требовать возмещения любого ущерба или убытков в связи с осуществлением проекта строительства моста, обратилась в Суд с просьбой вынести решение и объявить:

- "a) что существует право свободного прохода через пролив Большой Бельт, которое распространяется на все суда, входящие в финские порты и верфи и покидающие их;
- b) что это право распространяется на все буровые суда, плавучие вышки и суда, которые могут быть построены в реально обозримом будущем;
- c) что строительство неразводного моста через пролив Большой Бельт, планируемое в настоящее время Данией, противоречит праву прохода, о котором говорится в подпунктах a и b выше;
- d) что Дания и Финляндия должны приступить к переговорам в духе доброй воли по вопросу о том, каким образом гарантировать право свободного прохода, о котором говорится в подпунктах a–c выше".

83. 23 мая 1991 года Финляндия обратилась в Секретариат с просьбой определить временные меры, заявив, что "строительство моста через Восточный пролив отрицательно скажется на самих результатах спора"; что предмет данного заявления самым непосредственным образом связан с правом прохода, в котором после завершения проекта строительства моста согласно разработанному плану будет фактически отказано"; и что "в частности, дальнейшее продолжение строительных работ отрицательно скажется на результатах переговоров, на достижение которых направлены заключения, изложенные в заявлении Финляндии".

84. В этой связи Финляндия просила Суд определить следующие временные меры:

1) До принятия Судом решения по существу настоящего дела Дания должна воздерживаться от продолжения или любого иного дальнейшего осуществления таких работ, связанных с реализацией запланированного проекта строительства моста через Восточный пролив Большого Бельта, поскольку это воспрепятствует проходу судов, включая буровые суда и установки, в финские порты и верфи и из них;

2) Дания должна воздерживаться от любых иных действий, которые могли бы отрицательно сказаться на результатах текущего судебного разбирательства".

85. Для участия в судебном разбирательстве в качестве судьи ad hoc Финляндия избрала г-на Бенгта Бромса, а Дания – г-на Пола Хенинга Фишера.

86. 1–5 июля 1991 года Суд на шести открытых заседаниях заслушал устные замечания обеих сторон относительно просьбы об определении временных мер.

87. На открытом заседании 29 июля 1991 года Суд огласил постановление (I.C.J. Reports 1991, p. 12) относительно просьбы Финляндии об определении временных мер, в котором он заявил, что "обстоятельства в том виде, как они представлены в настоящее время Суду, не требуют осуществления полномочия согласно статье 41 Статута об определении временных мер". Судья Тарасов приложил к этому постановлению заявление (I.C.J. Reports 1991, pp. 22–24), а Вице–Председатель Ода, судья Шахабуддин и судья ad hoc Бромс приложили к нему частные мнения (ibid, pp. 25–27, 28–36 и 37–39).

88. Постановлением от той же даты (I.C.J. Reports 1991, p. 41) Председатель Суда после выяснения мнений сторон на встрече с их представителями, состоявшейся в тот же день, установил следующие сроки: 30 декабря 1991 года – для представления меморандума Финляндии и 1 июня 1992 года – для представления контрмеморандума Дании. Как меморандум, так и контрмеморандум были представлены в указанные сроки.

89. В постановлении по просьбе Финляндии об определении временных мер Суд заявил, в частности, что "до принятия Судом решения по существу дела следует приветствовать любые переговоры между сторонами в целях достижения прямого дружеского урегулирования".

90. В письме от 3 сентября 1992 года представитель Финляндии, ссылаясь на вышеприведенную цитату, заявил, что данный спор был урегулирован, и в связи с этим уведомил Суд, что Финляндия прекращает дело.

91. В письме от 4 сентября 1992 года представитель Дании, которому была передана копия письма представителя Финляндии, заявил, что Дания не возражает против прекращения дела.

92. Вследствие этого 10 сентября 1992 года Председатель Суда вынес постановление о прекращении производства и исключении дела из Списка дел Суда (I.C.J. Reports 1992, p. 348).

8. Делимитация морской границы и территориальные вопросы между Катаром и Бахрейном (Катар против Бахрейна)

93. 8 июля 1991 года правительство Государства Катар подало в Секретариат Суда заявление о возбуждении дела против правительства Государства Бахрейн

"в связи с существующими между ними некоторыми разногласиями в отношении суверенитета над островами Хавар, суверенными правами на песчаные отмели Дибал и Китат Джарада, а также делимитации границы морских районов этих двух государств".

94. Катар заявляет, что его суверенитет над островами Хавар прочно зиждется на нормах обычного международного права и применимой местной практики и обычаях. Поэтому он неизменно выступал против объявленного английским правительством в 1939 году во время английского присутствия в Бахрейне и Катаре (которое закончилось в конце 1971 года) решения, что эти острова принадлежат Бахрейну. С точки зрения Катара, данное решение являлось недействительным, выходило за рамки компетенции Англии в отношении этих двух государств и не имеет обязательной силы для Катара.

95. Что касается песчаных отмелей Дибал и Китат Джарада, то принятое правительством Англии в 1947 году другое решение, касающееся делимитации границы, проходящей по морскому дну, между Бахрейном и Катаром, имело целью признать за Бахрейном "суверенные права" на

районы этих отмелей. В этом решении было выражено мнение, что данные отмели не должны рассматриваться как острова, имеющие территориальные воды. Катар неоднократно заявлял и продолжает заявлять, что все существующие на эти отмели суверенные права принадлежат Катару; вместе с тем он считает, что эти районы являются песчаными отмелями, а не островами. В 1964 году Бахрейн заявил, что Дибал и Китат Джарада являются островами с территориальными водами и принадлежат Бахрейну; это заявление было опровергнуто Катаром.

96. Что касается делимитации границы морских районов двух государств, то в письме, в котором главы государств Катар и Бахрейн информировались о решении 1947 года, сообщалось, что, по мнению правительства Англии, проходящая по морскому дну линия границы между Катаром и Бахрейном установлена "в соответствии с принципами справедливости" и что эта линия является медианой, которая в целом повторяет конфигурацию береговой линии основного острова Бахрейн и полуострова Катар. В письме говорилось далее о двух исключениях. Одно исключение касалось статуса песчаных отмелей, а другое – статуса островов Хавар.

97. Катар заявил, что он не оспаривает ту часть делимитационной линии, которая, как заявило правительство Англии, повторяет конфигурацию береговых линий обоих государств и была установлена в соответствии с принципами справедливости. Он отверг и по-прежнему отвергает сделанное в 1964 году заявление Бахрейна (который отказался признать вышеупомянутую делимитацию правительства Англии) об установлении новой линии границы между двумя государствами, проходящей по морскому дну. Выдвигая претензии по делимитации, Катар опирается на нормы обычного международного права и применимую местную практику и обычаи.

98. В этой связи Государство Катар просило Суд:

"I. Вынести решение и объявить в соответствии с нормами международного права,

- A) что Государство Катар обладает суверенитетом над островами Хавар; и
- B) что Государство Катар имеет суверенные права на песчаные отмели Дибал и Китат Джарада,

и

II. С должным учетом линии раздела морского дна двух государств, которая была описана в решении Англии от 23 декабря 1947 года, установить в соответствии с нормами международного права единую морскую границу между морскими районами морского дна, недр и покрывающих вод, принадлежащими соответственно Государству Катар и Государству Бахрейн".

99. В своем заявлении Катар в качестве основания для юрисдикции Суда ссылался на определенные соглашения между сторонами, которые, как он заявил, были заключены в декабре 1987 и декабре 1990 года. По мнению Катара, предмет и объем передававшихся под юрисдикцию вопросов определялся формулой, которую Бахрейн предложил Катару 26 октября 1988 года и которую Катар принял в декабре 1990 года.

100. В письмах на имя Секретаря Суда от 14 июля 1991 года и 18 августа 1991 года Бахрейн оспаривал основание для юрисдикции, на которое ссылался Катар.

101. На встрече, проведенной 2 октября 1991 года, для того чтобы Председатель Суда мог выяснить мнения сторон, стороны достигли согласия относительно желательности того, чтобы разбирательство сначала было посвящено вопросам о наличии у Суда юрисдикции на рассмотрение спора и допустимости заявления. В этой связи 11 октября 1991 года Председатель издал постановление (I.C.J. Reports 1991, p. 50) о том, что письменное разбирательство в первую очередь должно начаться с выяснения этих вопросов; в том же постановлении с учетом соглашения, достигнутого между сторонами на встрече 2 октября, он установил следующие сроки: с учетом 10 февраля 1992 года – для меморандума Катара и 11 июня 1992 года – для

контрмеморандума Бахрейна. Меморандум и контрмеморандум были представлены в установленные сроки.

102. Постановлением от 26 июня 1992 года (I.C.J. Reports 1992, p. 237) Суд, выяснив мнения сторон, распорядился, чтобы по вопросу о юрисдикции и допустимости заявления заявитель представил ответ, а ответчик – реплику на ответ. Он определил 28 сентября 1992 года в качестве срока для ответа Катара и 29 декабря 1992 года – для реплики на ответ Бахрейна. Как ответ, так и реплика на ответ были представлены в установленные сроки.

103. Для рассмотрения дела в качестве судьи ad hoc Катар избрал г-на Хосе Марию Руда, а Бахрейн – г-на Николаса Валतिकоса.

9, 10. Дела, касающиеся вопросов толкования и применения Монреальской конвенции 1971 года, возникшие в связи с воздушным инцидентом в Локерби (Ливийская Арабская Джамахирия против Соединенного Королевства) и (Ливийская Арабская Джамахирия против Соединенных Штатов Америки)

104. 3 марта 1992 года правительство Социалистической Народной Ливийской Арабской Джамахирии представило в Секретариат Суда два отдельных заявления о возбуждении дела против правительства Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и против Соединенных Штатов Америки в отношении спора в связи с толкованием и применением Монреальской конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, от 23 сентября 1971 года, который был связан с актами, являющимися результатами воздушного инцидента, происшедшего 21 декабря 1988 года над Локерби, Шотландия.

105. В этих заявлениях Ливийская Арабская Джамахирия ссылаясь на предъявление обвинения и осуждение двух ливийских граждан Генеральным прокурором по делам Шотландии и большим жюри Соединенных Штатов, соответственно, в связи с тем, что они подложили бомбу в самолет авиакомпании "Пан Ам", следовавший рейсом 103. Впоследствии бомба взорвалась, в результате чего самолет разбился и все находившиеся в нем люди погибли.

106. Ливийская Арабская Джамахирия отметила, что упоминаемые акты представляют собой правонарушение по смыслу статьи 1 Монреальской конвенции, которая, по ее мнению, является единственной надлежащей Конвенцией, действующей в отношениях между сторонами, и заявила, что она в полном объеме выполнила свои обязательства по этому документу, статья 5 которого требует, чтобы государство устанавливало свою собственную юрисдикцию в отношении находящихся на его территории предполагаемых нарушителей в случае их невыдачи; между Ливийской Арабской Джамахирией и соответствующими другими сторонами не существует договора о выдаче, и Ливийская Арабская Джамахирия согласно статье 7 Конвенции обязана передать дело своим компетентным органам для целей привлечения к ответственности.

107. Ливийская Арабская Джамахирия заявила, что Соединенное Королевство и Соединенные Штаты нарушили Монреальскую конвенцию тем, что они отвергли ее усилия решить вопрос в рамках международного права, в том числе в рамках самой Конвенции, и что они оказывали на Ливийскую Арабскую Джамахирию давление, с тем чтобы она выдала двух ливийских граждан для проведения судебного разбирательства.

108. Согласно этим заявлениям, возникший спор невозможно было решить с помощью переговоров; стороны не смогли также договориться и о создании арбитража для слушания дела. В этой связи Ливийская Арабская Джамахирия передала спор в Суд на основе пункта 1 статьи 14 Монреальской конвенции.

109. Ливийская Арабская Джамахирия просила Суд вынести решение и объявить следующее:

- a) что Ливия полностью выполнила все свои обязательства по Монреальской конвенции;
- b) что Соединенное Королевство и Соединенные Штаты, соответственно, нарушили и продолжают нарушать свои юридические обязательства перед Ливией по статьям 5 (2), 5 (3), 7, 8 (2) и 11 Монреальской конвенции; и
- c) что Соединенное Королевство и Соединенные Штаты, соответственно, несут юридическое обязательство немедленно прекратить такие нарушения и воздерживаться от них в будущем, а также прекратить применение любой силы или угроз в отношении Ливии, включая угрозу силой в ее отношении, воздерживаться от любых нарушений суверенитета, территориальной целостности и политической независимости Ливии.

110. Позднее в тот же день Ливийская Арабская Джамахирия представила в Суд две отдельные просьбы о немедленном определении следующих временных мер:

- a) запретить Соединенному Королевству и Соединенным Штатам, соответственно, принимать какие бы то ни было меры против Ливии с целью принудить или заставить Ливию выдать обвиняемых лиц какому бы то ни было государству за пределами Ливии; и
- b) обеспечить, чтобы не совершалось каких-либо действий, которые каким-либо образом могли бы нанести ущерб правам Ливии в связи с разбирательством по существу ее заявлений.

111. В этих просьбах Ливийская Арабская Джамахирия просила также Председателя до заседания Суда осуществить полномочие, возложенное на него пунктом 4 статьи 74 Регламента Суда, - призвать стороны вести себя таким образом, чтобы любое постановление, которое Суд может принять по просьбе Ливийской Арабской Джамахирии относительно определения временных мер, могло быть надлежащим образом осуществлено.

112. В письме от 6 марта 1992 года юрисконсульт государственного департамента Соединенных Штатов, конкретно касаясь просьбы Ливийской Арабской Джамахирии согласно пункту 4 статьи 74 Регламента Суда, содержащейся в ее просьбе об определении временных мер, заявил, в частности, что

"ввиду отсутствия каких-либо конкретных признаков необходимости принятия срочных мер в связи с просьбой и событиями, связанными с текущим рассмотрением этого дела Советом Безопасности и Генеральным секретарем, ... меры, о которых просит Ливия, ... не нужны и могут быть неправильно истолкованы".

113. В качестве судьи *ad hoc* Ливийская Арабская Джамахирия избрала г-на Ахмеда С. Эль-Кошери.

114. В начале слушаний по просьбе об определении временных мер от 26 марта 1992 года Вице-Председатель Суда, осуществлявший функции председателя по этому делу, сослался на просьбу Ливийской Арабской Джамахирии согласно пункту 4 статьи 74 Регламента Суда и заявил, что после самого тщательного изучения всех обстоятельств, которые в то время были ему известны, он пришел к выводу, что ему было бы неуместно осуществлять дискреционное полномочие, возлагаемое на Председателя в силу этого положения. На пяти открытых заседаниях 26, 27 и 28 марта 1992 года обе стороны по каждому из двух дел представили устные доводы по просьбе об определении временных мер. Один из членов Суда задал вопросы обоим представителям по каждому из двух дел, а судья *ad hoc* задал вопрос представителю Ливийской Арабской Джамахирии.

115. На открытом заседании 14 апреля 1992 года Суд огласил два постановления по просьбам об определении временных мер, представленным Ливийской Арабской Джамахирией

(I.C.J. Reports 1992, pp. 3 and 114), в которых он заявил, что обстоятельства дела не требуют осуществления им полномочия об определении таких мер.

116. Исполняющий обязанности Председателя Ода (ibid., pp. 17-19 and 129-131) и судья Ни (ibid., pp. 20-23 and 132-135) каждый приложили к постановлениям Суда заявление; судьи Эвенсен, Тарасов, Гийо и Агилар Модсли приложили совместное заявление (ibid., pp. 24-25 and 136-137). Судьи Ляхс (ibid., pp. 26-27 and 138-139) и Шахабудиин (ibid., pp. 28-32 and 140-142) приложили частные мнения; и судьи Беджауи (ibid., pp. 33-49 and 143-159), Виранмантри (ibid., pp. 50-71 and 160-181), Ранджива (ibid., pp. 72-77 and 182), Аджибола (ibid., pp. 78-93 and 183-198) и судья ad hoc Эль-Кошери (ibid., pp. 94-112 and 199-217) приложили мнения с выражением несогласия с постановлениями.

117. Постановлениями от 19 июня 1992 года (I.C.J. Reports 1992, pp. 231 and 234) Суд, приняв во внимание, что установленные ниже сроки были согласованы сторонами на встрече 5 июня 1992 года с Вице-Председателем Суда, выполнявшим функции председателя по этим двум делам, установил 20 декабря 1993 года в качестве срока для представления меморандума Ливийской Арабской Джамахирии и 20 июня 1995 года – контрмеморандумов Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки.

11. Нефтяные платформы (Исламская Республика Иран против Соединенных Штатов Америки)

118. 2 ноября 1992 года Исламская Республика Иран подала в Секретариат Суда заявление о возбуждении дела против Соединенных Штатов Америки в связи с разрушением иранских нефтяных платформ.

119. В качестве основания для юрисдикции Суда для целей этого разбирательства Исламская Республика Иран ссылаясь на статью XXI(2) Договора о дружбе, экономических отношениях и консульских правах между Ираном и Соединенными Штатами, подписанного в Тегеране 15 августа 1955 года.

120. В своем заявлении Исламская Республика Иран указала, что разрушение несколькими кораблями военно-морского флота Соединенных Штатов 19 октября 1987 года и 18 апреля 1988 года трех нефтедобывающих комплексов, принадлежащих Национальной иранской нефтедобывающей компании и эксплуатируемых ею в коммерческих целях, представляет собой грубое нарушение различных положений Договора о дружбе и международного права. В этой связи Исламская Республика Иран сослалась, в частности, на статьи I и X(1) Договора, которые предусматривают соответственно: "В отношениях между Соединенными Штатами Америки и Ираном устанавливается крепкий и прочный мир и искренняя дружба" и "Между территориями двух Высоких Договаривающихся Сторон устанавливается свобода торговли и мореплавания".

121. В этой связи Исламская Республика Иран просила Суд вынести решение и объявить следующее:

"а) что Суд согласно Договору о дружбе обладает юрисдикцией для рассмотрения спора и принятия решения по претензиям, представленным Исламской Республикой;

б) что, осуществив нападение и разрушение нефтяных платформ, о которых говорится в заявлении от 19 октября 1987 года и 18 апреля 1988 года, Соединенные Штаты нарушили свои обязательства перед Исламской Республикой, в частности, по статье I и X(1) Договора о дружбе и по международному праву;

с) что, занимая потенциально враждебную и угрожающую позицию в отношении Исламской Республики, которая привела к нападению и разрушению иранских нефтяных платформ, Соединенные Штаты нарушили объект и цель Договора о дружбе, в том числе статьи I и X(1), и международное право;

d) что Соединенные Штаты обязаны произвести репарации в пользу Исламской Республики за нарушение своих международно-правовых обязательств в размере, который установит Суд на последующей стадии разбирательства. Исламская Республика резервирует за собой право представить Суду в надлежащее время точную оценку репараций, причитающихся с Соединенных Штатов; и

e) любое другое средство защиты, которое Суд сочтет надлежащим".

122. Постановлением от 4 декабря 1992 года (I.C.J. Reports 1992, p. 763) Председатель Суда, принимая во внимание соглашение сторон, определил 31 мая 1993 года в качестве срока для представления меморандума Исламской Республики Иран и 30 ноября 1993 года – контрмеморандума Соединенных Штатов.

123. Постановлением от 3 июня 1993 года (I.C.J. Reports 1993, p. 35) Председатель Суда по просьбе Исламской Республики Иран после того, как Соединенные Штаты сообщили, что у них нет возражений, продлил эти сроки до 8 июня и 16 декабря 1993 года, соответственно. Меморандум был представлен в установленный срок.

12. Применение Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Босния и Герцеговина против Югославии (Сербия и Черногория))

124. 20 марта 1993 года Республика Босния и Герцеговина подала в Секретариат Суда заявление о возбуждении дела против Югославии (Сербия и Черногория) "в связи с нарушением Конвенции о геноциде".

125. В заявлении приводился ряд положений Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 года, а также Устава Организации Объединенных Наций, которые, по мнению Боснии и Герцеговины, были нарушены Югославией (Сербия и Черногория). В этой связи в нем говорилось также о четырех Женевских конвенциях 1949 года и Дополнительном протоколе I к ним 1977 года, Гаагском положении о законах и обычаях сухопутной войны 1907 года и Всеобщей декларации прав человека.

126. В качестве основания юрисдикции Суда в заявлении указывалась статья IX Конвенции о геноциде.

127. В своем заявлении Босния и Герцеговина просили Суд вынести решение и объявить:

a) что Югославия (Сербия и Черногория) нарушила и продолжает нарушать свои правовые обязательства перед народом и Государством Босния и Герцеговина по статьям I, IIa, IIb, IIc, IId, IIIa, IIIb, IIIc, IIId, IIIe, IV и V Конвенции о геноциде;

b) что Югославия (Сербия и Черногория) нарушила и продолжает нарушать свои правовые обязательства перед народом и Государством Босния и Герцеговина по четырем Женевским конвенциям 1949 года, Дополнительному протоколу I 1977 года к ним, а также международные законы и обычаи войны, в том числе Гаагское положение о законах и обычаях сухопутной войны 1907 года, и другие основные принципы международного гуманитарного права;

c) что Югославия (Сербия и Черногория) нарушила и продолжает нарушать статьи 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 25, 26 и 28 Всеобщей декларации прав человека в отношении граждан Боснии и Герцеговины;

d) что Югославия (Сербия и Черногория) в нарушение своих обязательств по общему и обычному международному праву виновна в совершении деяний, приведших к гибели,

убийствам, ранениям, изнасилованиям, грабежам, пыткам, похищениям, незаконному задержанию и уничтожению граждан Боснии и Герцеговины, и продолжает совершать такие деяния;

- e) что Югославия (Сербия и Черногория) при обращении с гражданами Боснии и Герцеговины нарушила и продолжает нарушать свои торжественно принятые обязательства по статьям 1(3), 55 и 56 Устава Организации Объединенных Наций;
- f) что Югославия (Сербия и Черногория) применила и продолжает применять силу и угрожать силой в отношении Боснии и Герцеговины в нарушение статей 2(1), 2(2), 2(3), 2(4) и 33(1) Устава Организации Объединенных Наций;
- g) что Югославия (Сербия и Черногория) в нарушение своих обязательств по общему и обычному международному праву применила и продолжает применять силу и угрожать силой в отношении Боснии и Герцеговины;
- h) что Югославия (Сербия и Черногория) в нарушение своих обязательств по общему и обычному международному праву нарушила и нарушает суверенитет Боснии и Герцеговины путем:
 - вооруженных нападений на Боснию и Герцеговину, совершаемых с воздуха и на земле;
 - вторжения в боснийское воздушное пространство;
 - действий, предпринимаемых с целью прямым или косвенным путем оказать нажим на правительство Боснии и Герцеговины и запугать его;
- i) что Югославия (Сербия и Черногория) в нарушение своих обязательств по общему и обычному международному праву вмешалась и продолжает вмешиваться во внутренние дела Боснии и Герцеговины;
- j) что Югославия (Сербия и Черногория), вербуя, обучая, вооружая, экипируя, финансируя и снабжая и иным образом поощряя, поддерживая, помогая и направляя действия военных и полумвоенных формирований в Боснии и Герцеговине и против нее с помощью своих агентов и суррогатных образований, нарушила и продолжает нарушать свои четко оговоренные уставные и договорные обязательства перед Боснией и Герцеговиной и, в частности, свои уставные и договорные обязательства по статье 2(4) Устава Организации Объединенных Наций, а также свои обязательства по общему и обычному международному праву;
- k) что с учетом вышеизложенных обстоятельств Босния и Герцеговина в соответствии со статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций и нормами обычного международного права имеет суверенное право выступить в свою защиту и защиту своего народа, в том числе право на получение незамедлительной помощи боевым оружием, техникой, предметами снабжения и войсками от других государств;
- l) что с учетом вышеизложенных обстоятельств Босния и Герцеговина в соответствии со статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций и нормами обычного международного права имеет суверенное право обратиться к любому государству с просьбой оказать незамедлительную помощь в вопросах ее обороны, в том числе военными средствами (оружием, техникой, войсками и т.д.);
- m) что резолюция 713 (1991) Совета Безопасности о введении эмбарго на поставки оружия в бывшую Югославию должна толковаться таким образом, чтобы ее толкование не затрагивало неотъемлемого права на индивидуальную или коллективную

самооборону Боснии и Герцеговины в соответствии со статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций и нормами обычного международного права;

- n) что все последующие резолюции Совета Безопасности, содержащие ссылки на резолюцию 713 (1991) или подтверждающие ее, должны толковаться таким образом, чтобы их толкование не затрагивало неотъемлемого права на индивидуальную или коллективную самооборону Боснии и Герцеговины в соответствии со статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций и нормами обычного международного права;
- o) что резолюция 713 (1991) Совета Безопасности и все последующие резолюции Совета Безопасности, содержащие ссылки на эту резолюцию или подтверждающие ее, не должны толковаться как вводящие эмбарго на поставки оружия в Боснию и Герцеговину, как того требуют статьи 24(1) и 51 Устава Организации Объединенных Наций в соответствии с обычно-правовой доктриной *ultra vires*;
- p) что в соответствии с правом на коллективную самооборону, предусмотренным в статье 51 Устава Организации Объединенных Наций, все другие государства – участники Устава имеют право незамедлительно прийти на помощь Боснии и Герцеговине в вопросах ее обороны – по ее просьбе – включая незамедлительное предоставление ей оружия, военной техники и снаряжения, а также вооруженных сил (солдаты, матросы, летчики и т.д.);
- q) что Югославия (Сербия и Черногория) и ее агенты и суррогатные образования обязаны прекратить и незамедлительно отказаться от нарушений вышеупомянутых правовых обязательств и – в первую очередь – прекратить и незамедлительно отказаться:
- от своей систематической практики так называемой "этнической чистки" в отношении граждан и суверенной территории Боснии и Герцеговины;
 - от убийств, суммарных казней, пыток, изнасилований, похищений, нанесения увечий и ранений, физического и психологического надругательства и задержаний в отношении граждан Боснии и Герцеговины;
 - от бессмысленного разрушения сел и деревень, поселков, районов, городов, религиозных сооружений в Боснии и Герцеговине;
 - от бомбардировки центров проживания гражданского населения в Боснии и Герцеговине, и особенно ее столицы Сараево;
 - от дальнейшей осады всех центров проживания гражданского населения в Боснии и Герцеговине, и особенно ее столицы Сараево;
 - от действий, обрекающих гражданское население Боснии и Герцеговины на голод;
 - от срыва вмешательства или враждебных действий, в том что касается поставок грузов с чрезвычайной гуманитарной помощью, направляемой в Боснию и Герцеговину международным сообществом;
 - от любого применения силы – как прямого, так и косвенного, как открытого, так и завуалированного – в отношении Боснии и Герцеговины и от всех угроз силой в отношении Боснии и Герцеговины;
 - от всех действий, посягающих на суверенитет, территориальную целостность или политическую независимость Боснии и Герцеговины, в том числе от любого

вмешательства, как прямого, так и косвенного, во внутренние дела Боснии и Герцеговины;

- от оказания всяческой поддержки любого рода – включая обучение, поставки оружия и боеприпасов, финансирование, материально-техническое снабжение, оказание помощи, обеспечение руководства или любую иную форму поддержки – любой стране, группе, организации, движению или частным лицам, участвующим или намеревающимся участвовать в военных или полувоенных действиях в Боснии и Герцеговине или против нее;

г) что Югославия (Сербия и Черногория) по собственной инициативе и в качестве *parens patriae* для ее граждан обязана выплатить Боснии и Герцеговине, в счет возмещения ущерба, причиненного гражданам и имуществу, а также боснийской экономике и окружающей среде в результате вышеупомянутых нарушений норм международного права, репарации, размер которых установит Суд. Босния и Герцеговина сохраняет за собой право представить Суду точные сведения с оценкой ущерба, причиненного Югославией (Сербия и Черногория).

128. В тот же день правительство Боснии и Герцеговины, заявив, что:

"Первейшая цель настоящей просьбы заключается в предотвращении дальнейших потерь человеческих жизней в Боснии и Герцеговине"

и что:

"В настоящее время на карту поставлены сами жизни, благосостояние, здоровье, безопасность, физическая, психическая и личная неприкосновенность, дома, имущество и личные вещи сотен тысяч людей в Боснии и Герцеговине, которые постоянно находятся в опасности в ожидании постановления Суда",

представило просьбу об определении временных мер согласно статье 41 Статута Суда.

129. В этой просьбе речь шла о следующих временных мерах:

1. Югославия (Сербия и Черногория) вместе со своими агентами и суррогатными образованиями в Боснии и других местах должна незамедлительно прекратить и отказаться от всех актов геноцида и подобных им актов в отношении народа и Государства Босния и Герцеговина, в том числе от таких деяний, перечень которых может быть продолжен, как убийства; суммарные казни; пытки; изнасилования; нанесение увечий; так называемые "этнические чистки"; бессмысленное разрушение сел и деревень, поселков, районов и городов, осада сел и деревень, поселков, районов и городов; обречение на голод гражданского населения; срыв, вмешательство или враждебные действия, в том что касается поставок с грузом чрезвычайной гуманитарной помощи, направляемой гражданскому населению международным сообществом; бомбардировка центров проживания гражданского населения; заключение гражданских лиц в концентрационные лагеря или иные деяния.

2. Югославия (Сербия и Черногория) должна немедленно прекратить оказание и впредь воздерживаться от оказания, прямого или косвенного, любого вида поддержки – включая обучение, поставки вооружений, оружия, боеприпасов и материалов, оказание помощи, финансирование, обеспечение руководства или любые другие формы поддержки – любой стране, группе, организации, движению, различным вооруженным формированиям либо частным лицам, участвующим или намеревающимся участвовать в военных или полувоенных действиях против народа, государства и правительства Боснии и Герцеговины или на территории этого государства.

3. Сама Югославия (Сербия и Черногория) должна немедленно прекратить и впредь воздерживаться от любых и всех видов военных или полувоенных действий, которые могут

вести ее должностные лица, агенты, суррогатные образования или силы, против народа, государства и правительства Боснии и Герцеговины или на территории этого государства, а также воздерживаться от любой другой угрозы силой или ее применения в своих отношениях с Боснией и Герцеговиной.

4. Что в нынешней ситуации правительство Боснии и Герцеговины имеет право обращаться за поддержкой к другим государствам и получать ее от них, с тем чтобы защитить себя и свой народ, в том числе и посредством незамедлительного получения боевого оружия, снаряжения и материалов.

5. В нынешней ситуации правительство Боснии и Герцеговины имеет право обращаться к любому государству, выступающему в его защиту, с просьбой о немедленном оказании помощи, в том числе посредством незамедлительного предоставления оружия, военной техники и материалов, а также вооруженных сил (солдат, матросов, летчиков и т.д.).

6. В нынешней ситуации любое государство имеет право немедленно прийти на помощь Боснии и Герцеговине – по ее просьбе, – в том числе посредством незамедлительного предоставления оружия, военной техники и материалов, а также вооруженных сил (солдат, матросов, летчиков и т.д.)."

130. Слушания по просьбе об определении временных мер состоялись 1 и 2 апреля 1993 года. На двух открытых заседаниях Суд заслушал устные заявления каждой из сторон. Один из членов Суда задал вопрос обоим представителям.

131. На открытом заседании 8 апреля 1993 года Председатель Суда огласил постановление в связи с просьбой Боснии и Герцеговины об определении временных мер, (I.C.J. Reports 1993, p. 3), постановляющий пункт которого гласил:

"52. По этим причинам

СУД

до вынесения своего окончательного решения по делу, возбужденному 20 марта 1993 года Республикой Боснией и Герцеговиной против Союзной Республики Югославии (Сербия и Черногория), указывает следующие временные меры:

A. (1) единогласно,

правительство Союзной Республики Югославии (Сербия и Черногория) должно незамедлительно – в соответствии со своими обязательствами по Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 года – принять все меры в рамках своих полномочий для предотвращения совершения преступления геноцида;

(2) 13 голосами против 1,

правительство Союзной Республики Югославии (Сербия и Черногория) должно, в частности, обеспечить, чтобы никакие военные, полувоенные или нерегулярные вооруженные формирования, которые могут получать от него указания или поддержку, а также никакие организации или лица, которые могут находиться под его контролем, руководством или влиянием, не совершали никаких актов геноцида, не вступали в заговор в целях совершения актов геноцида, не занимались прямым и открытым подстрекательством к совершению таких актов и не действовали в качестве соучастников актов геноцида ни против мусульманского населения Боснии и Герцеговины, ни против любой другой национальной, этнической, расовой или религиозной группы;

ГОЛОСОВАЛИ ЗА: Председатель Сэр Роберт Дженнингс; заместитель Председателя Ода; судьи Аго, Швельбел, Беджауи, Ни, Эвенсен, Гийом, Шахабудиин, Агилар Модсли, Виранмантри, Ранджива, Аджибола;

ГОЛОСОВАЛИ ПРОТИВ: судья Тарасов;

В. единогласно,

правительство Союзной Республики Югославии (Сербия и Черногория) и правительство Республики Боснии и Герцеговины не должны предпринимать никаких действий и обеспечить, чтобы не предпринималось никаких действий, которые могли бы осложнить или затянуть продолжающийся спор в отношении предупреждения преступления геноцида и наказания за него или затруднить его разрешение."

Судья Тарасов приложил к постановлению свое заявление (*ibid.*, pp.26-27).

132. Постановлением от 16 апреля 1993 года (*I.C.J. Reports 1993, p. 29*) Председатель Суда, принимая во внимание соглашение сторон, установил 15 октября 1993 года в качестве срока для представления меморандума Боснии и Герцеговины и 15 апреля 1994 года – контрмеморандума Югославии (Сербия и Черногория).

133. Босния и Герцеговина избрала г-на Элиу Лаутерпахта в качестве судьи *ad hoc*.

134. 27 июля 1993 года Республика Босния и Герцеговина представила вторую просьбу об определении временных мер, заявив следующее:

"Этот чрезвычайный шаг предпринимается в связи с тем, что ответчик нарушил каждую из трех мер защиты в интересах Боснии и Герцеговины, которые были определены Судом 8 апреля 1993 года, причинив огромный вред как народу, так и государству Босния и Герцеговина. Ответчик не только не прекратил свою кампанию геноцида против боснийского народа, будь то мусульмане, христиане, евреи, хорваты или сербы, в настоящее время он планирует, готовит, замышляет, предлагает и обсуждает раздел, расчленение, аннексию и присоединение суверенного государства Босния и Герцеговина – члена Организации Объединенных Наций – посредством геноцида".

Запрошенные тогда временные меры заключались в следующем:

1. Что Югославия (Сербия и Черногория) должна немедленно прекратить оказание и впредь воздерживаться от оказания, прямого или косвенного любого вида поддержки, включая обучение, поставки оружия, боевой техники, боеприпасов, материалов, оказание помощи, финансирование, руководство или любые другие формы поддержки, любому народу, группе, организации, движению, военным формированиям, военизированным или полувоенным силам, нерегулярным вооруженным подразделениям или отдельным лицам в Боснии и Герцеговине по какой бы то ни было причине или с какой бы то ни было целью.

2. Что Югославия (Сербия и Черногория) и все её государственные деятели, в том числе и в особенности президент Сербии г-н Слободан Милошевич, должны немедленно прекратить и воздерживаться от любых усилий, планов, замыслов, схем, предложений или переговоров, направленных на раздел, расчленение, аннексию или присоединение суверенной территории Боснии и Герцеговины.

3. Что аннексия или присоединение Югославией (Сербия и Черногория) любой суверенной территории Республики Босния и Герцеговина какими бы то ни было средствами и по каким бы то ни было причинам будет считаться незаконным и лишенным юридической силы *ab initio*.

4. Что правительство Боснии и Герцеговины должно располагать средствами для "предупреждения" совершения актов геноцида против своего собственного народа, как того требует статья I Конвенции о геноциде.

5. Что все договаривающиеся стороны Конвенции о геноциде обязаны согласно ее статье I "предупреждать" совершение актов геноцида против народа и государства Босния и Герцеговина.

6. Что правительство Боснии и Герцеговины должно располагать средствами для защиты народа и государства Босния и Герцеговина от актов геноцида и раздела или расчленения посредством геноцида.

7. Что все договаривающиеся стороны Конвенции о геноциде обязаны согласно этой Конвенции "предупреждать" акты геноцида, раздел или расчленение посредством геноцида против народа и государства Босния и Герцеговина.

8. Что для выполнения своих обязательств согласно Конвенции о геноциде в сложившихся обстоятельствах правительство Боснии и Герцеговины должно иметь возможность получать боевое оружие, снаряжение и материалы от других договаривающихся сторон.

Слушания в связи со второй просьбой об определении временных мер начнутся в среду, 25 августа 1993 года.

9. Что для выполнения своих обязательств согласно Конвенции о геноциде в сложившихся обстоятельствах все договаривающиеся стороны этой Конвенции должны иметь возможность предоставить правительству Боснии и Герцеговины по его просьбе боевое оружие, снаряжение, материалы и вооруженные силы (солдат, матросов, летчиков).

10. Что Силы Организации Объединенных Наций по поддержанию мира в Боснии и Герцеговине (т.е. Силы Организации Объединенных Наций по охране (СООНО) должны делать все от них зависящее для обеспечения поставок гуманитарной помощи боснийскому народу через боснийский город Тузла".

135. Слушание в связи со второй просьбой об определении временных мер начнутся в среду, 25 августа 1993 года.

13. Проект Габчикова-Надьмарош (Венгрия/Словакия)

136. 23 октября 1992 года посол Венгерской Республики в Нидерландах подал в Международный Суд заявление о возбуждении дела против Чешской и Словацкой Федеративной Республики в связи со спором, касающимся планируемого отвода вод Дуная. В этом документе правительство Венгрии до подробного изложения своего дела предложило Чешской и Словацкой Федеративной Республике признать юрисдикцию Суда.

137. Копия заявления была препровождена правительству Чешской и Словацкой Федеративной Республики в соответствии с пунктом 5 статьи 38 Регламента Суда, который гласит следующее:

"Если государство-заявитель имеет в виду обосновать юрисдикцию Суда согласием государства, против которого подается такое заявление, причем это согласие еще не было дано или выражено, то заявление передается этому государству. Однако оно не регистрируется в общем списке дел Суда, и никакие действия в порядке судопроизводства не осуществляются до тех пор, пока государство, против которого подается такое заявление, не признает юрисдикцию Суда по данному делу".

138. После проведенных под эгидой Европейских сообществ переговоров между Венгрией и Чешской и Словацкой Федеративной Республикой, которая разделилась на два отдельных государства 1 января 1993 года, правительство Венгерской Республики и правительство Словацкой Республики 2 июля 1993 года совместно уведомили Секретаря Суда о Специальном соглашении, подписанном в Брюсселе 7 апреля 1993 года, о передаче на рассмотрение Суда некоторых вопросов, возникающих в связи с разногласиями, которые существовали между Венгерской Республикой и Чешской и Словацкой Федеративной Республикой в отношении осуществления и прекращения действия Будапештского договора от 16 сентября 1977 года о строительстве и эксплуатации плотинной системы Габчиково-Надьямарош и строительстве и эксплуатации объектов в целях "временного урегулирования". В Специальном соглашении зафиксировано, что единственным государством-правопреемником Чешской и Словацкой Федеративной Республики в этом отношении является Словацкая Республика.

Статья 2 Специального соглашения гласит следующее:

"1) К Суду обращается просьба вынести на основании Договора и норм и принципов общего международного права, а также таких других договоров, которые Суд может счесть применимыми, решение о том:

а) имела ли Венгерская Республика право приостановить и впоследствии прекратить в 1989 году работу над проектом Надьямарош, а также над частью проекта Габчиково, за которую в соответствии с Договором отвечает Венгерская Республика;

б) имела ли Чешская и Словацкая Федеративная Республика право приступить в ноябре 1991 года к сооружению объектов в целях "временного урегулирования" и ввести в эксплуатацию с октября 1992 года эту систему, охарактеризованную в докладе Рабочей группы независимых экспертов Комиссии Европейских сообществ, касающемся Венгерской Республики и Чешской и Словацкой Федеративной Республики, от 23 ноября 1992 года (перекрытие плотиной Дуная на 1851,7 километре реки на чехословацкой территории и связанные с этим последствия для водостока и судоходства);

с) каковы юридические последствия уведомления от 19 мая 1992 года о прекращении Венгерской Республикой действия Договора.

2) К Суду обращается также просьба определить юридические последствия, включая права и обязанности сторон, вытекающие из его решения по вопросам, указанным в пункте 1 настоящей статьи".

139. Постановлением от 14 июля 1993 года (I.C.J. Reports 1993) Суд, выяснив мнения сторон, решил, что в соответствии с пунктом 2 статьи 3 Специального соглашения и пунктом 1 статьи 46 Регламента Суда каждая сторона должна представить меморандум и контрмеморандум в одни и те же сроки, и установил соответственно 2 мая 1994 года и 5 декабря 1994 года в качестве сроков для представления меморандумов и контрмеморандумов.

В. Рассмотрение дела в камере

Спор в отношении сухопутных и морских границ и границ между островами (Сальвадор/Гондурас: вступление в дело Никарагуа)

140. 11 декабря 1986 года Сальвадор и Гондурас совместно уведомили Суд о Специальном соглашении, заключенном между ними 24 мая 1986 года, в соответствии с которым спор, упоминаемый как спор в отношении сухопутных и морских границ и границ между островами, будет передан на рассмотрение камеры, которую стороны просят Суд образовать согласно пункту 2 статьи 26 Статута в составе трех членов Суда и двух судей ad hoc, выбранных каждой стороной.

141. Постановлением от 8 мая 1987 года (I.C.J. Reports 1987, p. 10) Суд после получения такой просьбы образовал камеру в следующем составе: судьи Сигеру Ода, Хосе Сетте-Камара и сэр Роберт Дженнингс; судьи ad hoc Николас Валтикос и Мишель Виралли, выбранные соответственно Сальвадором и Гондурасом. Камера избрала судью Хосе Сетте-Камара своим Председателем.

142. В принятом единогласно постановлении от 13 декабря 1989 года (I.C.J. Reports 1989, p. 162) Суд принял к сведению факт смерти судьи ad hoc Виралли, назначение Гондурасом 9 февраля 1989 года в качестве замены г-на Сантьяго Торреса Бернардеса, а также ряд сообщений сторон, отметил, что Сальвадор, по всей видимости, не возражает против выбора г-на Торреса Бернардеса и что у самого Суда, видимо, нет возражений в этой связи, и объявил следующий состав камеры: судьи Хосе Сетте-Камара (Председатель камеры), Сигеру Ода и сэр Роберт Дженнингс; и судьи ad hoc Николас Валтикос и Сантьяго Торрес Бернардес. Судья Шахабуддин приложил к постановлению отдельное мнение (ibid., pp. 165-172).

143. Письменное судопроизводство по этому делу проходило в следующем порядке: каждая сторона представила меморандум в установленный срок - 1 июня 1988 года, - который был установлен Судом после выяснения мнений сторон. В силу Специального соглашения стороны просили, чтобы в рамках письменного производства были представлены также контрмеморандумы и ответы, и камера разрешила представление таких состязательных документов и установила для них сроки. В соответствии с последующими просьбами сторон Председатель камеры в постановлениях от 12 января 1989 года и от 13 декабря 1989 года (ibid., pp. 3 and 129) продлил эти сроки до 10 февраля 1989 года для контрмеморандумов и до 12 января 1990 года для ответов. Контрмеморандумы и ответы каждой стороны были представлены в установленные сроки.

144. 17 ноября 1989 года Республика Никарагуа обратилась в Суд с заявлением согласно статье 62 Статута с просьбой о разрешении вступить в дело. Никарагуа заявила, что она не намеревается вступать в дело в отношении спора о сухопутных границах между Сальвадором и Гондурасом и что ее цель заключается в следующем:

"Во-первых, защитить в целом юридические права Республики Никарагуа в заливе Фонсека и прилегающих морских районах всеми доступными правовыми средствами.

Во-вторых, вступить в процесс для информирования Суда о юридических правах Никарагуа, которые затрагиваются в рамках спора. Такая форма вступления в дело выполняла бы охранительную функцию обеспечения того, чтобы определения камеры не нанесли ущерба юридическим правам и интересам Республики Никарагуа, и Никарагуа намеревается подчиниться обязательной силе решения, которое будет вынесено".

Кроме того, Никарагуа выразила мнение, что ее просьба о разрешении вступить в дело является вопросом, который входит в исключительную компетенцию Суда полного состава по процессуальным вопросам.

145. Постановлением от 28 февраля 1990 года (I.C.J. Reports 1990, p. 3), принятым 12 голосами против 3, Суд, рассмотрев доводы сторон по последнему вопросу и комментарии по ним заявителя, пришел к выводу, что он достаточно проинформирован о мнениях затрагиваемых государств, и поэтому нет необходимости в проведении устного разбирательства, и счел, что образованная для рассмотрения этого дела камера сама должна решить вопрос о том, следует ли удовлетворить заявление о разрешении вступить в дело. Судья Ода приложил к постановлению заявление (ibid., pp. 7-8), а судьи Элиас, Тарасов и Шахабуддин - особые мнения (ibid., pp. 9-10, 11-17 and 18-62).

146. В период 5–8 июня 1990 года камера на пяти открытых заседаниях заслушала устные доводы в отношении заявления Никарагуа о разрешении вступить в дело, представленные от имени Никарагуа, Сальвадора и Гондураса.

147. На открытом заседании 13 сентября 1990 года камера вынесла решение по заявлению Никарагуа о разрешении вступить в дело (*ibid.*, p. 92), в котором она единогласно постановила, что Республика Никарагуа доказала, что она имеет интерес юридического характера, который может быть затронут частью решения камеры по существу настоящего дела, а именно ее решением в отношении правового режима вод залива Фонсека, и вместе с тем не доказала наличия такого интереса, который может быть затронут решением, которое камере, вероятно, потребуется вынести в отношении делимитации этих вод, или любым решением в отношении правового статуса морских пространств за пределами залива, или любым решением в отношении правового статуса находящихся в заливе островов. В этой связи камера постановила, что Республике Никарагуа разрешается вступить в дело на основании статьи 62 Статута в той степени, которая отвечает характеру и целям, изложенным в настоящем решении, но не расширяет и не изменяет их. Судья Ода приложил к решению отдельное мнение (*ibid.*, pp. 138–144).

148. Постановлением от 14 сентября 1990 года (*ibid.*, p. 146) Председатель камеры, выяснив мнения сторон и вступающего в дело государства, установил 14 декабря 1990 года в качестве предельного срока для представления Никарагуа письменного заявления и 14 марта 1991 года – в качестве предельного срока для представления по усмотрению сторон письменных замечаний относительно письменного заявления Никарагуа. Письменное заявление Никарагуа и письменные замечания по нему обеих сторон были представлены в установленные сроки.

149. На 50 открытых заседаниях в период 15 апреля–14 июня 1991 года камера заслушала устные доводы обеих сторон, а также замечания Никарагуа относительно предмета вступления в дело и замечания обеих сторон по этому вопросу. Она также заслушала свидетеля, представленного Сальвадором.

150. На открытом заседании 11 сентября 1992 года камера вынесла свое решение (*I.C.J. Reports 1992*, p.351), постановляющая часть которого гласит следующее:

"425. По причинам, изложенным в настоящем решении, в частности в пунктах 68–103,

КАМЕРА

единогласно

постановляет, что пограничная линия между Республикой Эль-Сальвадор и Республикой Гондурас в первом секторе их общей границы, не определенная в статье 16 Общего договора о мире, подписанного Сторонами 30 октября 1980 года, является следующей:

От точки слияния границ трех государств, известной как Эль-Трифинио, на вершине горы Монтекристо (точка А на приложенной карте № I; координаты: 14°25'10" северной широты, 89°21'20" западной долготы) граница простирается в целом на восток вдоль водораздела между реками Фрио или Сесекапа и Дель-Росарио до слияния этого водораздела с водоразделом реки Помола (точка В на приложенной карте № I; координаты: 14°25'05" северной широты, 89°20'41" западной долготы); затем в северо-восточном направлении вдоль водораздела реки Помола до слияния этого водораздела с водоразделом между рекой Сипресалес и Дель-Седрон, горой Дорада и собственно Помолой (точка С на приложенной карте № I; координаты 14°25'09" северной широты, 89°20'30" западной долготы); от этой точки вдоль последнего названного водораздела до пересечения центральных линий рек Сипресалес и Помола

(точка D на приложенной карте № I; координаты: 14°24'42" северной широты, 89°18'19" западной долготы); затем вниз по течению вдоль центральной линии реки Помола до точки на этой центральной линии, которая наиболее приближена к пограничной вехе Помола в Эль-Талькесаларе; и от этой точки по прямой линии до этой вехи (точка E на приложенной карте № I; координаты: 14°24'51" северной широты, 89°17'54" западной долготы); оттуда по прямой линии в юго-восточном направлении до пограничной вехи горы Пьедра Менуда (точка F на приложенной карте № I; координаты: 14°24'02" северной широты, 89°16'40" западной долготы), оттуда по прямой линии до пограничной вехи горы Сапоталь (точка G на приложенной карте № I; координаты: 14°23'26" северной широты, 89°14'43" западной долготы); для иллюстрации эта линия указана на приложенной карте № I.

426. По причинам, изложенным в настоящем решении, в частности в пунктах 104-127,

КАМЕРА

единогласно

постановляет, что пограничная линия между Республикой Эль-Сальвадор и Республикой Гондурас во втором секторе их общей границы, не определенная в статье 16 Общего договора о мире, подписанного Сторонами 30 октября 1980 года, является следующей:

От горы Де-Каяганка (точка А на приложенной карте № II; координаты: 14°21'54" северной широты, 89°10'11" западной долготы) граница проходит по прямой линии на восток, отклоняясь несколько на юг, до горы Де-лос-Энсинос (точка В на приложенной карте № II; координаты: 14°21'08" северной широты, 89°08'54" западной долготы), а оттуда по прямой линии до горы, известной под названием Эль-Бурро или Пьедра Рахада (пункт С на приложенной карте № II; координаты: 14°22'46" северной широты, 89°07'32" западной долготы); оттуда граница проходит по прямой линии до верховья реки Копантильо и следует по середине реки Копантильо вниз по течению до ее слияния с рекой Сумпуль (точка D на приложенной карте № II; координаты: 14°24'12" северной широты, 89°06'07" западной долготы); и затем следует по середине реки Сумпуль вниз по течению до ее слияния с рекой Чикита или Оскура (точка E на приложенной карте № II; координаты: 14°20'25" северной широты, 89°04'57" западной долготы); для иллюстрации эта линия указана на приложенной карте № II.

427. По причинам, изложенным в настоящем решении, в частности в пунктах 128-185,

КАМЕРА

единогласно

постановляет, что пограничная линия между Республикой Эль-Сальвадор и Республикой Гондурас в третьем секторе их общей границы, не определенная в статье 16 Общего договора о мире, подписанного Сторонами 30 октября 1980 года, является следующей:

От пограничной вехи Паласио (точка А на приложенной карте № III; координаты: 14°06'28" северной широты, 88°49'18" западной долготы) вдоль реки Паласио вверх по течению до точки (точка В на приложенной карте № III; координаты: 14°06'38" северной широты, 88°48'47" западной долготы), расположенной западнее горы Теколате или Лос-Теколатес; оттуда вверх по реке до вершины горы Теколате или Лос-Теколатес (точка С на приложенной карте № III;

координаты: 14°06'33" северной широты, 88°48'18" западной долготы; и вдоль водораздела этой горы до горного хребта продолжительностью приблизительно 1 км на северо-восток (точка D на приложенной карте № III; координаты: 14°06'48" северной широты, 88°47'52" западной долготы); отсюда в восточном направлении к соседней горе над верховьем Торренте-ла-Пуэрта (точка E на приложенной карте № III; координаты: 14°06'48" северной широты, 88°47'31" западной долготы) и вниз по течению до точки, где оно встречается с рекой Гульсинга (точка F на приложенной карте № III; координаты: 14°06'19" северной широты, 88°47'01" западной долготы); отсюда граница проходит по середине реки Гульсинга вниз по течению до ее слияния с рекой Сасапала (точка G на приложенной карте № III; координаты: 14°06'12" северной широты, 88°46'58" западной долготы), а отсюда выше по течению по середине реки Сасапала до слияния реки Льяно Negro с этой рекой (точка H на приложенной карте № III; координаты: 14°07'11" северной широты, 88°44'21" западной долготы); отсюда в юго-восточном направлении до вершины горы (точка I на приложенной карте № III; координаты: 14°07'01" северной широты, 88°44'07" западной долготы); отсюда в юго-восточном направлении до вершины горы, обозначенной на карте как гора высотой 1017 м (точка J на приложенной карте № III; координаты: 14°06'45" северной широты, 88°43'45" западной долготы); отсюда граница, отклоняясь еще более к югу, проходит через триангуляционный знак, известный как Ла-Каньяда (точка K на приложенной карте № III; координаты: 14°06'00" северной широты, 88°43'52" западной долготы); до хребта, примыкающего к горам, указанным на карте как гора Эль-Караколь и гора Эль-Сапо (через точку L на приложенной карте № III; координаты: 14°05'23" северной широты, 88°43'47" западной долготы); и отсюда до точки, указанной на карте как Портильо-эль-Чупа-Миель (через точку M на приложенной карте № III; координаты: 14°04'35" северной широты, 88°44'10" западной долготы); отсюда вдоль хребта до горы Эль-Кахете (через точку N на приложенной карте № III; координаты: 14°03'55" северной широты, 88°44'20" западной долготы); а отсюда до точки, где нынешняя дорога из Аркатао в Номбре-де-Хесус проходит между горой Эль-Окотильо и горой Лагунетас (через точку O на приложенной карте № III; координаты: 14°03'18" северной широты, 88°44'16" западной долготы); отсюда на юго-восток к вершине горы, обозначенной на карте как гора высотой 848 м (точка P на приложенной карте № III; координаты: 14°02'58" северной широты, 88°43'56" западной долготы); отсюда на восток с незначительным отклонением в южном направлении до реки и вниз по руслу реки до ее слияния с рекой Гуалькукин (точка Q на приложенной карте № III; координаты: 14°02'42" северной широты, 88°42'34" западной долготы); затем граница проходит по середине реки Гуалькукин вниз по течению до Поса-дель-Кахон (точка R на приложенной карте № III; координаты: 14°01'28" северной широты, 88°41'10" западной долготы); для иллюстрации эта линия указана на приложенной карте № III.

428. По причинам, изложенным в настоящем решении, в частности в пунктах 186-267,

КАМЕРА

4 голосами против 1

постановляет, что пограничная линия между Республикой Эль-Сальвадор и Республикой Гондурас в четвертом секторе их общей границы, не определенная в статье 16 Общего договора о мире, подписанного Сторонами 30 октября 1980 года, является следующей:

От верховья реки Орилья (точка A на приложенной карте № IV; координаты: 13°53'46" северной широты, 88°20'36" западной долготы) граница проходит через Эль-Хобо к верховью реки Куэва Эдионда (точка B на приложенной карте № IV; координаты: 13°53'39" северной широты, 88°20'20" западной долготы), а отсюда

вниз по середине водотока до его слияния с рекой Лас-Каньяс (пункт С на приложенной карте № IV; координаты: 13°53'19" северной широты, 88°19'00" западной долготы) и затем по середине реки вверх по течению до точки (точка D на приложенной карте № IV; координаты: 13°56'14" северной широты, 88°15'33" западной долготы) около поселения Лас-Пилетас; затем на восток через седловину, указанную как точка E на приложенной карте № IV (координаты: 13°56'19" северной широты, 88°14'12" западной долготы), до холма, обозначенного как точка F на приложенной карте № IV (координаты: 13°56'11" северной широты, 88°13'40" западной долготы), а затем на северо-восток до точки на реке Негро или Пичигуаль (помечена как точка G на приложенной карте № IV (координаты: 13°57'12" северной широты, 88°13'11" западной долготы); вниз по течению по середине реки Негро или Пичигуаль до ее слияния с рекой Негро-Киагара (точка H на карте № IV; координаты: 13°59'37" северной широты, 88°14'18" западной долготы); затем вверх по течению по середине реки Негро-Киагара до пограничной вехи Лас-Пилас (точка I на карте № IV; координаты: 14°00'02" северной широты, 88°06'29" западной долготы) и оттуда по прямой линии до Мальпасо-де-Семилатон (точка J на карте № IV; координаты: 13°59'28" северной широты, 88°04'22" западной долготы); для иллюстрации линия указана на приложенной карте № IV.

ГОЛОСОВАЛИ ЗА: судья Сетте-Камара, Председатель камеры; Председатель сэра Роберт Дженнингс; Вице-Председатель Ода; судья ad hoc Торрес Бернардес;

ГОЛОСОВАЛИ ПРОТИВ: судья ad hoc Валтикос.

429. По причинам, изложенным в настоящем решении, в частности в пунктах 268-305,

КАМЕРА

единогласно

постановляет, что пограничная линия между Республикой Эль-Сальвадор и Республикой Гондурас в пятом секторе их общей границы, не определенная в статье 16 Общего договора о мире, подписанного Сторонами 30 октября 1980 года, является следующей:

От места слияния с рекой Торола водотока, определенного в Общем договоре о мире как река Мансупукагуа (точка А на карте № V; координаты: 13°53'59" северной широты, 87°54'30" западной долготы), граница простирается вверх по течению по середине реки Торола до ее слияния с водотоком, известным как река Дель-Аренал или река Де-Асеитуну (точка В на приложенной карте № V; координаты: 13°53'50" северной широты, 87°50'40" западной долготы); отсюда вверх по течению этого водотока до точки в его верховье или около него (точка С на приложенной карте № V; координаты: 13°54'30" северной широты, 87°50'20" западной долготы), а отсюда по прямой линии на восток с определенным отклонением на север до горы высотой около 1100 м (точка D на приложенной карте № V; координаты: 13°55'03" северной широты, 87°49'50" западной долготы); отсюда по прямой линии до холма около реки Унире (точка E на приложенной карте № V; координаты: 13°55'16" северной широты, 87°48'20" западной долготы) и затем до ближайшей точки на реке Унире; вниз по течению по середине этой реки до точки, известной как Пасо-де-Унире (точка F на приложенной карте № V; координаты: 13°52'07" северной широты, 87°46'01" западной долготы); для иллюстрации линия указана на приложенной карте № V.

430. По причинам, изложенным в настоящем решении, в частности в пунктах 306-322,

КАМЕРА

единогласно

постановляет, что пограничная линия между Республикой Эль-Сальвадор и Республикой Гондурас в шестом секторе их общей границы, не определенная в статье 16 Общего договора о мире, подписанного Сторонами 30 октября 1980 года, является следующей:

От точки на реке Гоаскоран, известной как Лос-Аматес (точка А на приложенной карте № VI; координаты: 13°26'28" северной широты, 87°43'25" западной долготы), граница проходит по середине русла реки вниз по течению до точки, где она вливается в воды бухты Ла-Уньон, залив Фонсека, огибая в северо-западном направлении острова Рамадитас; координаты конечной точки в бухте: 13°24'26" северной широты, 87°49'05" западной долготы; для иллюстрации линия указана на приложенной карте № VI.

431. По причинам, изложенным в настоящем решении, в частности в пунктах 323-368,

КАМЕРА

1. 4 голосами против 1

постановила, что Стороны, обратившись к Камере в пункте 2 статьи 2 Специального соглашения от 24 мая 1986 года с просьбой "определить юридический статус островов ...", наделили Камеру юрисдикцией определить для них как Сторон юридический статус всех островов залива Фонсека; однако такая юрисдикция должна осуществляться лишь в отношении тех островов, которые, согласно представленным доказательствам, являются предметом спора;

ГОЛОСОВАЛИ ЗА: судья Сетте-Камара, Председатель камеры; Председатель сэра Роберт Дженнингс; Вице-Председатель Ода; судья ad hoc Валтикос;

ГОЛОСОВАЛИ ПРОТИВ: судья ad hoc Торрес Бернарлес.

2. постановляет, что островами, которые, согласно представленным доказательствам, являются предметом спора между Сторонами, являются:

i) 4 голосами против 1 - Эль-Тигре;

ГОЛОСОВАЛИ ЗА: судья Сетте-Камара, Председатель камеры; Председатель сэра Роберт Дженнингс; Вице-Председатель Ода; судья ad hoc Валтикос;

ГОЛОСОВАЛИ ПРОТИВ: судья ad hoc Торрес Бернарлес;

ii) единогласно - Меангуера и Меангуерита.

3. единогласно

постановляет, что остров Эль-Тигре является частью суверенной территории Республики Гондурас.

4. единогласно

постановляет, что остров Меангуера является частью суверенной территории Республики Эль-Сальвадор.

5. 4 голосами против 1

постановляет, что остров Меангуерита является частью суверенной территории Республики Эль-Сальвадор;

ГОЛОСОВАЛИ ЗА: судья Сетте-Камара, Председатель камеры; Председатель сэр Роберт Дженнингс; Вице-Председатель Ода; судья ad hoc Валтикос;

ГОЛОСОВАЛИ ПРОТИВ: судья ad hoc Торрес Бернардес.

432. По причинам, изложенным в настоящем заявлении, в частности в пунктах 369-420,

КАМЕРА

1. 4 голосами против 1

постановляет, что юридический статус вод залива Фонсека является следующим: залив Фонсека представляет собой исторический залив, воды которого до 1821 года находились под единым контролем Испании, а с 1821 года по 1839 год – Федерации Центральной Америки, был затем унаследован в порядке правопреемства совместно Республикой Эль-Сальвадор, Республикой Гондурас и Республикой Никарагуа и находился и продолжает находиться под их совместным суверенитетом, как это определено в настоящем решении, за исключением пояса, устанавливаемого настоящим решением и простирающегося на 3 мили (1 морская лига) от побережья каждого из трех государств, причем такой пояс находится под исключительным суверенитетом прибрежного государства и устанавливается с учетом делимитации между Гондурасом и Никарагуа, осуществленной в июне 1900 года, а также с учетом действующих прав мирного прохода через 3-мильный пояс и воды, находящиеся под совместным суверенитетом; воды в центральной части замыкающей линии залива, а именно между точкой, стоящей на три мили (одна морская лига) от Пунта Амапала, и точкой, отстоящей на три мили (одна морская лига) от пункта Косигуика, находятся в совместном владении всех трех государств залива до тех пор, пока не будет осуществлена делимитация соответствующего морского района;

ГОЛОСОВАЛИ ЗА: судья Сетте-Камара, Председатель камеры; Председатель сэр Роберт Дженнингс; судья ad hoc Валтикос; судья ad hoc Торрес Бернардес;

ГОЛОСОВАЛИ ПРОТИВ: Вице-Председатель Ода.

2. 4 голосами против 1

постановляет, что стороны, обратившись к Камере в пункте 2 статьи 2 Специального соглашения от 24 мая 1986 года с просьбой "определить юридический статус ... морских пространств", не наделили Камеру юрисдикцией осуществлять какую-либо делимитацию этих морских пространств, независимо от того, находятся они в заливе или вне его;

ГОЛОСОВАЛИ ЗА: судья Сетте-Камара, Председатель камеры; Председатель сэр Роберт Дженнингс; Вице-Председатель Ода; судья ad hoc Валтикос;

ГОЛОСОВАЛИ ПРОТИВ: судья ad hoc Торрес Бернардес.

3. 4 голосами против 1

постановляет, что юридический статус вод за пределами залива состоит в том, что, поскольку залив Фонсека является историческим заливом трех прибрежных государств, замыкающая линия залива представляет собой исходную линию территориального моря; территориальное море, континентальный шельф и исключительную экономическую зону Эль-Сальвадора и территориальное море, континентальный шельф и исключительную экономическую зону Никарагуа у побережья этих двух государств также надлежит отмерять от внешней стороны сектора замыкающей линии, простирающегося на три мили (одна морская лига) вдоль этой линии от Пунта Амапала (в Эль-Сальвадоре) и на три мили (одна морская лига) от пункта Косигуина (в Никарагуа), соответственно; однако титул на территориальное море, континентальный шельф и исключительную экономическую зону в сторону моря от центральной части замыкающей линии принадлежит трем государствам залива, а именно Эль-Сальвадору, Гондурасу и Никарагуа; и что любая делимитация соответствующих морских районов должна осуществляться по соглашению на основании международного права.

ГОЛОСОВАЛИ ЗА: судья Сетте-Камара, Председатель камеры; Председатель сэра Роберт Дженнингс; судья ad hoc Валतिकос; судья ad hoc Торрес Бернардес;

ГОЛОСОВАЛИ ПРОТИВ: Вице-Председатель Ода".

151. Вице-Председатель Ода приложил к решению заявление (I.C.J. Reports 1992, p. 619); судьи ad hoc Валतिकос (ibid., p. 621) и Торрес Бернардес (ibid., p. 629) приложили отдельные мнения; Вице-Председатель Ода (ibid, p. 732) приложил особое мнение.

IV. РОЛЬ СУДА

152. На 43-м заседании сорок седьмой сессии Генеральной Ассамблеи 21 октября 1992 года, на котором Ассамблея приняла к сведению предшествующий доклад Суда, Председатель Суда сэра Роберт Юдол Дженнингс выступил перед Генеральной Ассамблей по вопросу о роли и функциях Суда (A/47/PV.43).

V. ЛЕКЦИИ О РАБОТЕ СУДА

153. Председатель, члены Суда, Секретарь и сотрудники секретариата Суда провели как в самом Суде, так и в других местах большое число бесед и лекций по вопросам деятельности Суда в целях более широкого ознакомления общественности с судебным разрешением международных споров, юрисдикцией Суда и его функциями при вынесении консультативных заключений. За отчетный период Суд принял 114 групп, в состав которых входили ученые, преподаватели, судьи и представители судебных органов, адвокаты и юристы - в общей сложности около 3300 человек.

VI. КОМИТЕТЫ СУДА

154. Комитеты, которые были созданы Судом для содействия выполнению его административных задач, провели в течение отчетного периода ряд заседаний и по состоянию на 7 февраля 1992 года имели следующий состав:

- a) Бюджетно-административный комитет: Председатель, Вице-Председатель и судьи Швельбел, Беджауи, Тарасов, Гийом и Шахабудиин;

- b) Комитет по связям: судьи Беджауи, Ни и Агилар Модсли;
- c) Библиотечный комитет: судьи Аго, Виранантри и Ранджива.

155. В Комитет по Регламенту, созданный Судом в 1979 году в качестве постоянного органа, входят судьи Аго, Беджауи, Ни, Эвенсен и Тарасов.

VII. ИЗДАНИЯ И ДОКУМЕНТЫ СУДА

156. Издания Суда направляются правительствам всех государств, имеющих право обращаться в Суд, а также во все крупные юридические библиотеки мира. Продажа этих изданий осуществляется секциями по продаже изданий Секретариата Организации Объединенных Наций, которые связаны со специализированными книжными магазинами и агентствами всего мира. Каталог (последнее издание вышло в 1992 году) и ежегодные дополнения к нему распространяются бесплатно.

157. Издания Суда включают в себя в настоящее время три годовые серии: *Reports of Judgements, Advisory Opinions and Orders* (выпускались также отдельными изданиями), библиография (*Bibliography*) относящихся к деятельности Суда работ и документов, и *Yearbook* (на французском языке - *Annuaire*). Последнее издание первой серии - *I.C.J. Reports 1990*. За отчетный период, охватываемый настоящим докладом, вышла *Bibliography No. 45 (1991)*.

158. Еще до закрытия дела Суд после выяснения мнений сторон может в соответствии со статьей 53 Регламента Суда передавать состязательные бумаги и документы правительству любого имеющего право обращения в Суд государства по его просьбе. С согласия сторон Суд может также предоставить такие документы в распоряжение общественности во время или после открытия устного разбирательства. Документы по каждому делу публикуются Судом после окончания разбирательства под заголовком *Pleadings, Oral Arguments, Documents*. В этой серии за отчетный период были опубликованы тома III и V (карты), касающиеся дела о континентальном шельфе (Ливийская Арабская Джамахирия/Мальта), и тома I и II, касающиеся дела "Elettronica Sricula S.p.A. (ELSI) (Соединенные Штаты Америки против Италии).

159. В серии "Acts and Documents concerning the Organization of the Court" Суд публикует также документы, регулирующие его функционирование и практику. Тираж последнего издания (No. 4), вышедшего после пересмотра Регламента, утвержденного Судом 14 апреля 1978 года, заканчивается, и вместо него в 1989 году было выпущено новое с незначительными изменениями издание (No. 5).

160. Имеются отдельные отписки Регламента на английском и французском языках. Имеются также неофициальные переводы Регламента Суда на арабский, испанский, китайский, немецкий и русский языки.

161. Суд распространяет сообщения для печати, информационные записки и справочник для информации юристов, преподавателей и студентов университетов, государственных служащих, прессы и широкой общественности о своей деятельности, функциях и юрисдикции. По случаю сорокой годовщины Суда справочник был обновлен, и в конце 1986 года вышло его третье издание на английском и французском языках. В 1990 году это издание было опубликовано на арабском, испанском, китайском и русском языках. По-прежнему имеется первое издание на немецком языке.

162. Более полная информация о деятельности Суда за отчетный период содержится в ежегоднике *I.C.J. Yearbook 1992-1993*, который будет издан в надлежащее время.

Сэр Роберт ДЖЕННИНГС

Председатель Международного Суда

Гаага, 9 августа 1993 года

93-46836.R